

УДК 94(369.2), 94(4), 94(450).014

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2020.6.132.156>**БУЛГАРСКИЕ РЫЦАРИ ЛАНГОБАРДСКОГО КОРОЛЕВСТВА**

© 2020 г. Ш.Р. Мингазов

«Ветер степей шумит в ветвях
древа средневекового рыцарства»
(Кардини, 1987, с. 36–37, 61, 356).

Настоящая работа является первым общим описанием на русском языке двух некрополей Кампокиаро (Кампобассо, Италия) – Виченне и Морионе, датируемых последней третью VII в. – началом VIII в. Культурное содержание некрополей показывает прочные связи с населением центральноазиатского происхождения. Важнейшим признаком некрополей являются захоронения с конем, соответствующие евразийскому кочевому погребальному обряду. Автор поддержал выводы европейских исследователей о том, что с большой долей вероятности некрополи оставлены булгарами дукса–гаштальда Алзекко, зафиксированными Павлом Диаконом в VIII в. на территориях Бояно, Сепино и Изернии. Аналогии некрополей Кампокиаро с погребениями Аварского каганата показывают присутствие в аварском обществе булгар со схожим погребальным обрядом. Из тысяч погребений с конем, оставленных аварским населением, булгарам могла принадлежать большая часть. Авары и булгары составляли основу и правящую верхушку каганата. Народ Алзекко являлся той частью булгар, которая в 631 г. боролась за каганский престол, что указывает на высокое положение булгар и их большое количество. После поражения эта группа булгар мигрировала последовательно в Баварию, Карантанию и Италию. Несколько десятков лет проживания в венецкой, а затем в лангобардской и романской среде привели к гетерогенности погребального инвентаря, но не изменили сам обряд. Булгары лангобардского королевства составляли новый военный слой, который представлял из себя профессиональную кавалерию, получивший землю. Эта конная дружина является ранним примером европейского феодального воинского и социального сословия, которое станет называться рыцарством.

Ключевые слова: булгары, Алзекко, Алциок, авары, Аварский каганат, некрополи Кампокиаро, некрополь Виченне, некрополь Моррионе.

BOLGAR KNIGHTS OF THE LOMBARD KINGDOM**S.R. Mingazov**

The paper features the first general description in the Russian language of two necropolises located in Campochiaro (Campobasso, Italy) – Vicenne and Morrione, dating back to the period from the last third of the 7th – the beginning of the 8th century AD. The cultural content of the necropolises reflects their strong ties with the population of Central Asian origin. The most important feature of the necropolises are burials with a horse, corresponding to the Eurasian nomadic burial rite. The author supported the conclusions of European researchers according to which it is highly probable that the necropolises were left by the Bolgars of the duke–gashtald Alzeko, originally recorded by Paul the Deacon in the 8th century in the territories of Bojano, Sepino and Isernia. The similarities of the Campochiaro necropolises with the burials of the Avar Khaganate imply the presence of the Bolgars in the Avar society with a similar burial ritual. Out of the thousands of horse burials left by the Avar population, a large portion could have been left by the Bolgars. The Avars and Bolgars constituted the basis and ruling elite of the Khaganate. The Alzeko people were the part of the Bolgars who in 631 AD fought for the Khagan throne, which indicates the high position of the Bolgars and their large number. After the defeat, this group of the Bolgars migrated to Bavaria, Carantania and Italy. Several decades of living in the Venedian, and later in the Lombard and Roman environment resulted in the heterogeneity of the funerary inventory, but did not change the rite itself. The Bolgars of the Lombard kingdom formed a new military layer - professional cavalry, which received land plots. This equestrian squad is an early example of the European feudal military and social class which was later referred to as chivalry.

Keywords: Bolgars, Alzeko, Alciok, Avars, Avar Khaganate, Campochiaro necropolises, Vicenne necropolis, Morrione necropolis..

СВЕДЕНИЯ ПАВЛА ДИАКОНА

Одной из важных фиксаций булгар на территории Италии в древних письменных

источниках является сообщение церковного писателя Павла Диакона (ок. 720–799 гг.).

Павел Диакон (Варнефрид) родился в лангобардской семье в г. Чивидале (Forum Iulii) – столице Фриульского герцогства в составе Лангобардского королевства (Ронин, 1995, с. 480–481). Родной город Павла являлся восточным форпостом, часто контактировавшим с Аварским каганатом, а иногда и подвергавшимся нападениям (Vuoga, 2000, р. 184).

В войне с аварами погиб герцог Фриуля Гизульф II, а столица герцогства была захвачена (De Vingo, 2001, с. 809–810). Жена и дети Гризульфа II были угнаны в плен, среди плененных был прадед Павла Диакона Лопихис (Pauli. Hist. Langob. IV. 37–38).

События, связанные со взятием этого города, уверенно не датируются: итальянские историки относят их к 610 г. (Vuoga, 2000, р. 184), а венгерский ученый И. Бона – к 628 г. (Bona, 2000, р. 24). В Чивидале были найдены 2 стремени «аварского» типа – одни из ранних (Brozzi, 1995, р. 65, п. 35), если не самые ранние, стремени в Западной Европе. Эти стремени являются одним из основных индикаторов связи событий с аварским нападением начала VII века (Villa, 2000, р. 188).

Приведенные факты жизни семьи Павла Диакона объясняют его хорошую осведомленность об Аварском каганате и уверенном отличии им авар и болгар, что важно для нашего исследования. Авар он иногда называет общим и архаичным этнонимом «гунны», но болгары у него фигурируют под своим именем. Это выгодно отличает сведения Павла от произведений многих древних авторов, в которых болгары названы «гуннами». Например, в трудах Прокопия болгары часто фигурируют под общими этнонимами «скифы», «массагеты» и «гунны». Определить, что под ними скрываются именно болгары возможно только с привлечением дополнительного критического аппарата и глубокого анализа.

После завоевания Карлом Великим лангобардского королевства Павел поселился в бенедиктинском аббатстве Монтекассино, бывшим крупным центром раннесредневековой культуры и науки. Там он провел остаток жизни и был похоронен.

В период 788–799 гг. Павел создает свое главное историческое произведение – «Историю лангобардов» («Historia Longobardorum»), напоминающее «Гетику» Иордана и описывающее историю лангобардов и их отношения с Византией, Аварским каганатом, государством франков. Труд охва-

тывает период со времени прихода лангобардов в Центральную Европу и до смерти короля Лиутпранда в 744 г. Окончание повествования этой датой обусловлено либо смертью автора (Wattenbach, Levison, Lowe, р. 223; Kruger, 1981, р. 19), либо его желанием окончить труд на времени наивысшего расцвета государства лангобардов (Добиаш-Рожденственская, 1937, с. 135).

Информацию Павел черпал из письменных источников: трудов Секунда, Беды, Аврелия Виктора, Иордана, Венанция Фортуната, Плиния Старшего, Григория Турского, Оригена, Исидора Севильского, Григория Великого, Беневентских и Сполетских анналов, «Liber pontificalis» (Кузнецова, 1970, с. 243). Важными источниками для него служили участники и очевидцы многих событий, носители богатой лангобардской устной традиции (Wattenbach, 1858, р. 95, 98). Проживая в Монтекассино на границе болгарских земель, Павел имел возможность контактировать с болгарями лично, что значительно увеличивает достоверность и ценность его информации об описываемых событиях.

Особенную важность представляют сведения труда Павла Диакона о переселениях болгар на территорию Италии. Одно из таких описаний содержит сведения о болгарском герцоге Алзеко (в тексте источника: «Vulgarum dux Alzece nomine»). Павел пишет: «В это время, не знаю по какой причине, болгарский герцог Альзекон оставил свой народ и со всеми мужами своего герцогства совершенно мирно пришел в Италию к королю Гримуальду и обещал ему служить и жить в его стране. Король послал его в Беневент к своему сыну Ромуальду с приказом дать ему и его людям место для жительства. Ромуальд принял их милостиво и дал им обширные земли для проживания, которые к тому времени были полностью покинуты, а именно Сепин, Бовиан, Изернию и другие города вместе с их областями, а самому Альзекону, изменив название почести, вместо герцогского дал титул гастальдия. Эти болгары до сих пор живут в этих местах и, хотя уже говорят по-латыни, не совсем забыли свой язык» (Pauli. Hist. Langob. V. 29; Pauli historia Langohardorum, 1878, р. 154; Павел Диакон, 2008, с. 165).

Болгары расселились на свободные пастбищные места в районе городов, указанных Павлом Диакonom (рис. 1а, 1б): Сепино (Sepinum, Sepino), Бояно (Bojano, Bovianum) и Изернии (Iserniam, Isernia, Aesernia). Эта

местность представляет собой широкую долину, вдоль которой тянется дорога перегона скота Пескасераоли – Кандела (Pescasseroli – Candela) древней провинции Саннио (Sannio).

В. Бешевлиев предполагал, что болгары вначале появились в византийском Пентаполисе (Римини, Пезаро, Фано, Сенигаллия и Анкона), но позже предпочли служить лангобардам (Бешевлиев, 2008, с. 59). Этот факт остается спорным: на него указывает лишь титул Алзеко «Dux», который входил в византийскую титулатуру. В лангобардской титулатуре он был равен титулу «герцог», который носил сам Ромуальд, что и послужило причиной изменения титула на «гаштальд».

Установить точную датировку появления болгар в лангобардском королевстве пока не удалось, но она ограничена пребыванием на троне короля Гримуальда в 662–671 гг. В. Поль (Pohl, 1988, р. 269–270) и В. Бешевлиев датировали это событие позже 663 г. – после неудачной попытки императора Констанса II освободить Италию от лангобардов. Э. Хершак также датирует это событие ок. 663 г. (Hersak, 2001, р. 270–271). В историографии предложены и иные даты переселения болгар Алзеко: ок. 665 г. (Rotili, 2010, р. 36); 667 г. (Sarno, 2012, р. 55–56); ок. 668 г. (Arslan, 2000a, р. 349; Bernacchia, 2013, р. 786); 668–671 гг. (Vona, 2000, р. 23).

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О НЕКРОПОЛЯХ

Сведения письменных источников о болгар в Италии и богатейший ономастический материал получили важное археологическое подтверждение (De Benedittis, 1991, р. 328; Genito, 2000, р. 233; La Salvia, 2007, р. 170), феномен которого заключается в «удивительном совпадении между источником и материальной культурой» (Fedele, Marchetta, Colombo, 2019, р. 302).

В мае 1987 года при промышленной карьерной добыче гравия в окрестностях г. Кампокиаро (Campochiaro, Campobasso) был обнаружен край древнего некрополя (Ceglia, 1988; 1989a, р. 63–67; 1989b, р. 156).

Работы были остановлены и большую часть могильника удалось сохранить (Ceglia, 1989a, р. 63), хотя его расширение в восточном секторе было частично ограничено, а северная и южная стороны были подвергнуты разрушению работами на карьерах и строительством дороги (Ceglia, 1989b, р. 156).

Некрополь получил название Виченне (Кампокиаро) – Vicenne (Campochiaro). Разме-

ры неповрежденной части могильника составили 35×45 метров (Ceglia, 1990, р. 213).

В 1990 г. примерно в 800–1000 метрах от некрополя Vicenne (Campochiaro) был открыт второй могильник, названный Моррионе (Кампокиаро) – Morrione (Campochiaro) (Ceglia, Genito, 1991, р. 329). С запада к некрополю Моррионе примыкают позднесредневековые могилы капуцинов раннего периода, что нередко для кладбищ лангобардского периода (напр. Cella e San Giovanni в Cividale) (Ceglia, 2000b, р. 299).

Раскопками руководило Управление по археологическому наследию в Молизе (Beni Archeologici per il Molise), ныне Управление по археологии, изобразительному искусству и ландшафту Молизе (Soprintendenza Archeologia Belle Arti e Paesaggio del Molise). В работах принимали участие археологи Валерия Челья (V. Ceglia) – все время раскопок, Бруно Дженито (B. Genito) – в 1988–1991 гг., и Изабелла Марчетта (I. Marchetta) – с 2000-х до окончания работ, а также многие другие исследователи.

В связи с исключительной важностью сведений этих не опубликованных полностью некрополей для изучения археологии евразийских степей, а также с тем, что литература издана в основном на итальянском языке, малодоступна и не переведена на другие языки, необходим общий обзор некрополей с указанием историографии.

Погребальный обряд двух синхронных могильников Виченне и Моррионе аналогичен (Ceglia, 2010, р. 242; Belcastro, Facchini, 143). Для отличия погребений двух некрополей принято номер погребения обозначать соответственно буквами «V» и «M».

Период использования некрополей приблизительно установлен по содержанию нумизматического материала. Э. Арслан пишет, что «возникает решающее совпадение между данными, предложенными некрополями, и Историей Павла Диакона», особенно по хронологии монет (Arslan, 2000a, р. 349; 2004, р. 104). Монеты лангобардского чекана составляли в основном выплаты Лангобардского королевства, поселившего болгар Алзеко на границу с территорией Рима, а византийские монеты попадали с самой римской территории, возможно, при военных походах и обмене (Arslan, 2000b, р. 223). После анализа нумизматического материала Э. Арслан предлагает датировать переселение болгар в Саннио 668 годом (Arslan, 2000a, р. 349).

Некрополи использовались со второй половины VII в. 2–3 поколениями (Ceglia, 2010, p. 243) до первого десятилетия VIII в. (Staffa, 1995, p. 201; Ceglia, 2008, p. 475) На некрополе Моррионе найдены немного более поздние монеты, чем на некрополе Виченне (Fedele, Marchetta, Colombo, 2019, p. 306). Прекращение использования могильников могло быть связано с принятием христианства, ассимиляцией или переселением части населения на новые границы герцогства, где была необходима военная сила. Объяснить одновременное использование двух некрополей с одинаковой обрядностью, как версией, можно тюркской моделью государственного и административного устройства, для которой были характерны два крыла, а иногда и дуумвират власти.

К. Провези предположила, что некрополь Виченне служил местом захоронения для окрестных общин с центрами Бояно и Сепино (Provesi, 2013a, p. 122). Связать некрополи с каким-либо поселением не удалось, в связи с чем допустим вывод о кочевой или полукочевой модели жизни этого населения (De Benedittis, 1988, p. 107; Belcastro, Facchini, 2004, p. 143). В этом случае жилищами могли быть юртообразные постройки, подобные обнаруженным в Тоскане между Флоренцией и Сиеной (Valenti, 2007, p. 158). В Тоскане, как почти по всей Италии, зафиксированы топонимы и антропонимы, связываемые с этнонимом болгар (Muratori, 1740, col. 1172, 1173; Repetti, 1833, p. 333; Constitutiones et Acta Publica, 1893, p. 473, 477; Pasqui, 1899, p. 264, 288; Шишманов, 1900, с. 78; Schneider, 1907, p. 195, n. 575; Pieri, 1969, p. 62; Sabatini, 2015, p. 383, 385–386).

Б. Дженито напоминает, что аналогичная ситуация сложилась в археологическом изучении кочевников евразийских степей, где древние могильники кочевого населения редко удавалось связывать с конкретными поселениями. Поэтому он допускает присутствие в Беневенто моделей поселений кочевого типа, которые не укладываются в привычные европейские рамки греко-римской концепции города, деревни и некрополя (Genito, 2014, p. 285).

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ

Некрополи располагаются на территориях с высоким содержанием гравия, что делает невозможным ее пахотное использование (рис. 4). Однако имеющаяся растительность вполне достаточна для выпаса животных (Ceglia, 1989b, p. 156), который существует и

в наши дни (рис. 15). Кочевники могли расселяться и на болотистых местностях, где также была невозможна обработка земли, но обильно произрастал корм для скота (Polverari, 1969, p. 17).

Грунтовые захоронения расположены ровными рядами в виде параллельных рядов (рис. 2, 3). Ориентация – восток – запад, с головой погребенного на запад с небольшим отклонением к северо-западу, ориентация достаточно строгая и варьируется от 50° до 85° (Ceglia, 1990, p. 214).

При первых работах было задокументировано удаление растительного слоя строительными работами, что повлияло на целостность захоронений. В южном секторе некрополя Виченне наименьшая глубина погребений составляет 40–50 см от современного уровня поверхности (Ceglia, 1990, p. 214).

Ямы грунтовых ингумаций обычно четырехугольной формы с закругленными краями (рис. 5, 6, 8). Встречается трапециевидная форма с более широкой верхней частью у изголовья и более узкой нижней (погр. 46V, 52V). Во многих случаях могилы обложены округлыми камнями, которыми местность изобилует и которые не требуют специальной добычи и доставки.

Покойные обычно погребены лежа на спине, со склоненной в сторону головой, вытянутыми вдоль туловища руками (Ceglia, 1990, p. 213–215). В большинстве случаев погребенные положены непосредственно в могилу, возможно, в саване. В некоторых могилах найдены гвозди, что может говорить об использовании гробов аналогично погребениям в Аварском каганате (Tomka, 1996, p. 385). Гвозди разбросаны в яме в погр. 73V, 76V, 85V, 117V, по углам в 115V (Ceglia, Genito, 1991, p. 332). В погребениях 73V и 81V на дне могил обнаружены остатки деревянных конструкции, которые В. Челья связывает с «домами смерти» – традицией, принесенной из Паннонии и часто встречающейся на севере Италии (Ceglia, 2010, p. 244).

Мужское снаряжение состоит из вооружения, а также обязательно из ремня, украшенного бронзовыми или железными пряжками (Staffa, 2004, p. 238). Иногда присутствуют бронзовые браслеты и кольца, более характерные для мужских погребений (Ceglia, 2004, p. 85).

В некрополях представлены мечи двух типов – длинные обоюдоострые спаты (рис. 8, 9) и короткие скрамасаксы (рис. 5, 7, 12), боль-

ше характерные для севера Италии (Staffa, 2004, p. 238). Мечей в Кампокиаро найдено 8, все в конских могилах (Ceglia, 2000b, p. 300). Спата присутствует в пяти комплектах из девятнадцати захоронений с конем (Arslan, 2000a, p. 335). Погребения 81V, 85V, 43M и 102M имели только спаты, в погребении 10M представлены оба типа мечей. Анализ металла показал, что мечи из погр. 16V и 152 M были изготовлены в одной кузнице (Ceglia, 2008, p. 472).

В погр. 102M с всадником и конем был обнаружен меч (99 см), располагавшийся слева от человека (рис. 8, 11). На лезвии остались минерализованные следы деревянных ножен, от которых сохранились серебряные накладки и P-образная португепейная скоба с орнаментом двух типов – в одном доминирует фигура животного, а во втором – узор с деревом и парами птиц (Ceglia, 2008, p. 470, 472, cat. V. 17). P-образные скобы ножен меча встречаются в кочевнических погребениях конца VI – середины VII в. (Амброз, 1986, с. 54–58; Balint, 1992, s. 311–312; Гавритухин, Иванов, 1999, с. 120–126; Комар, Кубышев, Орлов, 2006, с. 280–283, 302; Безуглов, Ильюков, 2007, с. 34–35, 47; Ceglia, 2008, p. 472; Казанский, 2019, с. 106–107; Curta, 2019, p. 54, 57). Ко времени захоронений некрополей Кампокиаро этот тип креплений несколько устарел среди кочевников Восточной Европы (хотя в Китае использовался до VIII в. (Koch, 1998, с. 572), что может косвенно означать некоторую оторванность погребенных от кочевой традиции. Это говорит в пользу версии исхода этой группы болгар из Аварского каганата в 631–632 гг. после неудачной борьбы за Аварский престол в Баварию и последующем проживании в Карантании около трех десятилетий (Fred. IV. 72; *Chronicarum quae dicuntur Fredegarii*, 1888, p. 157; Ditten 1980, p. 69; Ронин 1995, с. 370–371; Мингазов, 2017).

Некоторые погребения (рис. 7, 8) содержат щиты с полусферическими умбонами (Genito, 2014, p. 286). Умбонов было найдено по 3 в каждом некрополе (Ceglia, Genito, 1991, p. 333; Ceglia, 2000b, p. 300; 2008, p. 469, 471).

Сохранившиеся наконечники копий соответствуют типам Аварского каганата VII в.: в форме вытянутого листа, как в некрополе Замарди (Вакау, 1973, о. 15, tab. VI, 3; Genito, 1988, p. 63), или ромбовидные (Ceglia, 2008, p. 473–474).

Комплект вооружения включал луки. В погр. 85V неплохо сохранился комплект лука

длиной 1,2 м с костяными накладками, фрагментами колчана. Лук был найден в погр. 29V (Ceglia, 1990, p. 216). В погребениях с конем 66V и 102M найдены костяные ребра жесткости луков (Ceglia, 2000b, p. 300). Трехлопастные наконечники стрел находились отдельно от колчана (Ceglia 2008, p. 473–474) и от других типов наконечников (Ceglia, 2010, p. 250).

В женских захоронениях найдены бронзовые браслеты, золотые, серебряные и бронзовые серьги, часто «аварского» типа, стеклянные, эмалевые и янтарные ожерелья, пряжки, подвески с янтарем и серебром, костяные гребни (Ceglia, Genito, 1991, p. 331–333; Staffa, 2004, p. 239; Marchetta, 2017, p. 55–56, 57). Небольшие ножи находились у левой стороны грудной клетки. Монеты были найдены под черепом, иногда во рту или в качестве подвески с центральным отверстием для подвешивания.

Женщины одевались уже в местном римско-византийском стиле. Платье на талии затягивалось металлической пряжкой. На талию подвешивался мешочек, расческа, пряслице и небольшой нож. На уровне груди найдены круглые и крестообразные застёжки для плаща или мантии. На уровне головы – гребни и заколки для фиксации прически.

Детские погребения, как правило, отражают содержание могил взрослых, в зависимости от пола (Ceglia, Genito, 1991, p. 331–333; Genito, 2014, p. 286; Marchetta, 2017, p. 56).

В 1993 г. на некрополе Моррионе было открыто парное захоронение мужчины и женщины 88M (Ceglia, 1994, p. 20, tav. VI, 3). Яма имеет размеры 2,20 м на 1,40 м с вертикальными стенками. Захороненные лежали на спине. Набор посуды, расположенный у левой ноги мужчины, состоит из кувшина и горшка, сделанного из темной пористой глины. Рядом с головой женщины найдены две серебряные серьги, одна железная заколка, расположенная на груди, небольшой нож помещался на груди на уровне левого локтя. Инвентарь мужчины состоит из железной пряжки, ножа, вероятно, подвешенного на кожаном ремне. Наконечник трехлопастной стрелы был расположен по правой стороне и является единственным предметом военной амуниции (Ceglia, 2000c, p. 80–81).

Керамические комплексы захоронений состоят из лепных горшков и отличаются многообразием, а аналогии находятся в разных местах Европы, усложняя поиск гене-

тических и типологических связей (Marchetta, 2015, p. 663–671). Редки захоронения, имеющие только сосуды. Встречаются образцы стеклянных предметов.

Инвентарь показывает активные контакты с местным населением (Ebanista, 2011, p. 337–364). В погребении 73V найдена бронзовая шпора, что не характерно для кочевников (Ceglia, 1990, p. 216; Ceglia, Genito, 1991, p. 333).

Антропологами было исследовано 130 скелетов некрополя Виченне, из них пол определен для 47 мужчин и 42 женщин (Belcastro, 2001, p. 105). Отмечена гетерогенность населения, оставившего некрополь, что говорит о процессах скрещивания азиатского ядра группы с германским (лангобардским) и местным населением (Belcastro, Facchini, 2004, p. 146). У некоторых всадников прослежена азиатская примесь, брахикрания наблюдается у четырех всадников (погр. 16V, 109V, 150V и 155V), у трех прослеживается долихокрания (29V, 66V и 141V) (Belcastro, 2001, p. 106; Belcastro, Facchini, 2004, p. 136, 146; Staffa, 2004, p. 238, 242). Возможно, рыцари уже представляли особую социальную группу (Belcastro, Facchini, 2001, p. 399). Самый высокий человек (185 см) – брахикран из погребения 52V (Belcastro, Facchini, 2001, p. 397).

У некоторых погребенных Кампокиаро были обнаружены гены центральноазиатского происхождения, которые были обнаружены также в других некрополях Италии: погребении № 6, 8, 9 из Арки (Archi, Chieti, Abruzzo), № 4, 9 из Фоссачезия (Fossacesia, Chieti, Abruzzo), № 5–6 из Мартинсикуро (Martinsicuro, Teramo, Abruzzo) (Staffa, 2004, p. 223–224).

На некрополях Кампокиаро, как и на многих других кочевнических захоронениях, обнаружены случаи трепанации черепа. Лобная кость захороненного в могиле 115V указывает на вероятную символическую трепанацию (Belcastro, Facchini, 2001, p. 395–396). Череп из захоронения 20M (рис. 14) показывает следы посттравматической лечебной трепанации после удара палицей или булавой (Rubini, Zaio, 2011, 1556–1557).

Трепанации были распространены на территориях проживания болгарского населения в раннем Средневековье. Следы трепанации обнаружены на черепах Больше-Тархарханского могильника в Татарстане (Акимова, 1964, с. 178; Медникова, 2001, с. 248–252; Mednikova, 2003, p. 170–171), черепах на

территории Венгрии (Bartucz, 1950; Jozsa, Fothi, 2007; Bereczki, Molnar, Marcsik, Palfi, 2015; Laszlo, 2016), Болгарии (Boev, 1961, p. 254–256; 1992; Donceva-Petkova, 2007, p. 657), Хорватии (Premuzic, Rajic Sikanjic, Rapan Papesa, 2016), а также черепах Дмитриевского могильника (Медникова, 2001, с. 247), Зливкинского могильника (Медникова, 2001, с. 252–253), на могильнике Лысогоровка (Красильников, Красильникова, 2005, с. 190–191), а также в погребении «хирурга» из могильника Желтое Луганской обл. (Красильников, Руженко, 1981; Красильников, 1991б, с. 71, 78; Решетова, 2012, с. 154–155; 2015, с. 9–10).

В историографии установилось мнение о том, что трепанация в эпоху великого переселения народов и раннем Средневековье имела тюркские истоки и заимствовалась другими народами благодаря миграционным потокам тюркоязычного населения на запад (Решетова, 2012, с. 156). Широкое распространение этой операции на территориях проживания болгар привело к попыткам исследователей назвать символическую трепанацию на сагитальном шве и около брегмы (как и восточно-европейскую рунику) болгарским этническим признаком (Медникова, 2001, с. 247). В настоящее время исследователи менее категоричны и склоняются к надэтническому характеру символических трепанаций (Медникова, 2001, с. 255–256; Решетова, 2012, с. 151).

В погребениях 112V и 115V обнаружены черепа с возможными следами символической или патологической деформации (Belcastro, Facchini, 2001, p. 395–396). Искусственная деформация известна у некоторых евразийских народов, широкое распространение кольцевой деформации связывается с миграцией гуннов (Кондукторова, 1967, с. 125), что объясняет и применение ее булгарами в послегуннский период (Boew, 1957). Деформации черепа у народов болгарского круга отмечены в погр. 114 Нейзаца (Храпунов, Казанский, 2015, с. 171), в курганах 2 и 3 могильника Шипово (Засецкая, 1994, с. 188–191) и, возможно, в погр. 2 Морской Чулек (Казанский, 2016, с. 108).

Палеоантропологические анализы костей показали существенную разницу в рационе питания погребенных некрополей Кампокиаро и местного населения – он содержал гораздо больше белков и протеинов, что может быть объяснено привычным степным рационом, основу которого составляло мясо, а не тради-

ционные злаки и растительная пища местного населения (Staffa, 2004, p. 239; Rubini, 2009, p. 23–24; Решетова, 2015, с. 10).

ВОИНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ С КОНЕМ

Важнейшей отличительной чертой некрополей Кампокиаро являются погребения с боевым конем – до этого в Италии не было обнаружено столь информативных конских погребений эпохи раннего Средневековья (Ceglia, 1989b, p. 156).

Было открыто 404 захоронения, из которых 19 – с погребением коней (4,70%) (Marchetta, 2017, p. 54). На некрополе Виченне было выявлено 167 погребений (12 с конем: 16, 29, 33, 66, 73, 79, 81, 85, 110, 141, 150, 155 = 7,18%); на некрополе Моррионе – 237 погребений (7 с конем: 10, 35, 43, 70, 102, 134, 152 = 2,95%) (Ceglia, 2010, p. 244, fig. 4; Ebanista, 2014, p. 451). Отнесение захоронения 109V к погребениям с конем (Belcastro, Facchini, 2004, p. 134) не было подтверждено (Ceglia, 2000a, p. 212; Ebanista, 2014, p. 449).

Процентное соотношение конских погребений близко к соотношению аналогичных некрополей Аварского каганата, где превышение 10% было лишь в период максимального распространения этого ритуала. Захоронения с конями занимают центральное место некрополей, вокруг которых находятся одиночные погребения.

Анализировались три допустимые традиции, включающие погребения с конем: азиатская, германская (лангобардская) и романская. Основные их отличия заключаются в функциях и роли, выполняемых конем в загробном мире по представлениям древнего населения, что находило отражение в различии погребального обряда.

Исследователи пришли к выводу, что конские захоронения Кампокиаро генетически восходят к азиатской традиции (Genito, 1988, p. 57; 1991, p. 336; 2000, p. 233, anm. 11), распространенной на больших территориях Азии, Алтая и Южной Сибири (Нестеров, 1990, с. 71, 84–85, 118). Столь широкое распространение погребений с конем говорит о невозможности их принадлежности одной этнической единице (роду, племени), в то же время они не разнородны, что позволяет их связать с одним этническим кругом, которым считаются древнетюркские этнические общности (Трифонов, 1972, с. 351–352), от которых обряд мог перениматься военными элитами других народов.

В погребениях, связываемых с азиатской традицией, конь обычно находился в одной яме с всадником (хотя встречаются и отдельные захоронения), взнуздан и экипирован (Нестеров, 1990, с. 71).

Б. Дженито привел примеры параллелей между погребениями с конем некрополей Кампокиаро и погребений из Венгрии, Украины, Крыма, Центральной Азии и Южной Сибири (Genito, 2000, p. 236–237).

Разработка критериев дифференцирования евразийского и лангобардского погребального обряда захоронения с конем началась относительно недавно (Fedele, 2017). Некоторыми относительными признаками лангобардского обряда являются: небольшая распространенность, большая глубина погребения (3–4 м), части коня (чаще его голова) рядом или в отдельной яме; иногда наличие погребения собаки. В лангобардских захоронениях гораздо беднее представлены элементы снаряжения коня и могли содержаться только удила, самое большее – дополнительный аксессуар упряжи. Редки пряжки и иные металлические предметы, связанные с ремнями (Fedele, 2017, p. 70).

Существуют и отличия хронологического характера: лангобардский обряд захоронения с конем встречается в Италии достаточно редко и фиксируется до начала VII в., то есть за полвека до появления некрополей Кампокиаро (Fedele, Marchetta, Colombo, 2019, p. 297, 300–301). Еще больший хронологический разрыв с некрополями Кампокиаро имеют романские археологические памятники с элементами конского скелета.

Погребения с конем некрополей Кампокиаро имеют прямоугольную форму, иногда с округленными углами. Погребенные лежат в нижней части гравийного слоя на одном уровне (Ceglia, 1990, p. 215). Как правило, всадник занимал южную сторону могильной ямы, а взнузданная лошадь с подогнутыми ногами – левую северную. В погр. 85V, 150V и 102M конь не только занимал южную сторону, но имел обратную всаднику ориентацию (Ceglia, 1991, p. 332; 2008, p. 469–470; 2010, p. 245). Такие случаи имеют аналогии в азиатских и «аварских» погребениях.

Рыцарские погребения с конем содержат длинные мечи или скрамасаксы, лук, стрелы и обязательно копьё (Fedele, Marchetta, Colombo, 2019, p. 300–301). В 6 случаях найдены умбоны щитов (Marchetta, 2017, p. 55–58).

Важнейшим элементом снаряжения, оказавшим влияние на развитие средневекового рыцарства, были стремена. По основной версии, стремена в Европу были принесены аvarами (Genito, 2000, p. 235; Giostra, 2014, p. 163). В этом случае булгарами они были распространены далее в Италию. Стремена некрополей Кампокиаро являются одними из самых ранних в Западной Европе (Джени-то, 1993, с. 153; La Salvia, 2007, p. 160–166). Большинство найденных стремян относится к ранним типам: «восьмеркообразным» и округлым с прямоугольным ушком, оба типа с несколько расплющенной подножкой (Genito, 1988, p. 54–56; 1991, p. 337–338). Найдено и два уникальных стремени с шарнирным поворотным ушком.

Богатая упряжь состоит из удил разных типов (как местных, так и имеющих связи с «аварскими» некрополями), металлических соединений ремней, иногда серебряных (Genito, 2014, p. 286; Fedele, Marchetta, Colombo, 2019, p. 298–300). Найденные большие железные пряжки говорят об использовании седел, однако их остатки обнаружены не были (Genito, 2000, p. 236–237).

Было найдено и исследовано несколько целых скелетов коней (Vokonyi, 1988, p. 69, 74). Погребенные животные являлись в основном жеребцами европейских пород, в возрасте от 4–10 лет, что соответствует зрелому возрасту.

При высокой стоимости коня, всегда превышающей стоимость крупного рогатого скота, возможность захоронения целого коня могла быть привилегией высших слоев общества (Genito, 2014, p. 287). Однако кони не только указывали на статус захороненного, но и выполняли свою роль в представлениях древних воинов о загробном мире. Захороненные кони были снаряжены, готовы к бою, что связано выполнением в мире живых конкретных военных функций и символизирует продолжение их исполнения при переходе в подземный мир.

Расположение поселений булгар на западной границе лангобардского герцогства Беневенто могло свидетельствовать о выполнении булгарами военных функций по возможному отражению нападений из территорий, окружающих Рим и Неаполь, бывших под протекторатом Византийской империи (Hodgkin, 1895, p. 284, n. 1; De Marchi, 1995, p. 45).

Население, оставившее некрополи Кампокиаро, выполняло военные функции и контролировало стратегическую равнину Бояно (De Marchi, 1995, p. 45; Staffa, 2004, p. 239–240). Э. Арслан пишет: «Довольно большое количество погибших в бою лиц раскрывает военную функцию, реализованную группой, поселенной в Кампокиаро, вероятно, для защиты границы между герцогством Беневенто и формально византийской территорией Рима и Лацио..., возникает картина военного общества, с сильной аристократией, которая имела право на похороны с конем, или общества свободных и равноправных рыцарей, которые при определенных обстоятельствах (героическая смерть?) заслуживали эту привилегию (право сопровождаться верным боевым спутником), а также придавали большое значение загробной жизни» (Arslan, 2000a, p. 333–334, перевод Ш.Р. Мингазова).

О военной службе говорит и характер травм, установленный остеологическими исследованиями некрополя (Rubini, 2011, p. 1554, 1556–1558; Vocchini, Belcastro, 2012). Мужчины были боевыми кавалеристами, о чем могут говорить изменения в суставах ног, которые могут быть связаны с постоянной верховой ездой (Belcastro, Facchini, 2004, p. 143; Rubini, 2004, p. 155–156). Изменения суставов плеч, лучевых и локтевых костей могут свидетельствовать о частом использовании всадниками меча и щита (Belcastro, Facchini 2004, p. 139, 143; Rubini 2004, p. 155–156).

ВЫВОДЫ

Некрополи Кампокиаро резко отличаются от остальных некрополей Италии того времени своим культурным содержанием и показывают прочные связи с населением центрально-азиатского происхождения (Ceglia, Marchetta, 2012, p. 217, 221). Вероятно, азиатская «матрица» некрополей представлена булгарами Алзеко, описанными Павлом Диаконом (Bona, 2000, p. 23; Rotili, 2010, p. 36; Tornesi, 2012, p. 26; Genito, 1997).

Некрополи сохранили похоронный ритуал восточного происхождения (Ebanista, 2014, p. 462; Provesi, 2010a, p. 108–109; La Rocca, 2009). Вывод многих исследователей о том, что азиатский погребальный обряд с конем распространился тюркскими и иными народами при их миграциях на Запад, а в Италию был импортирован булгарами, описанными Павлом Диаконом (Ceglia, 1994, p. 20; Ceglia, Marchetta, 2012, p. 218), открывает перспективы привлечения большого научного мате-

риала компаративных исследований Евразии не только в археологии (Genito, 2014, p. 287), но и в антропологии, генетике, лингвистике, ономастике и топонимике.

Схожесть погребений Кампокиаро с некрополями Аварского каганата ввела в заблуждение исследователей, допустивших «аварскую» этническую принадлежность погребенных. Данные некрополей свидетельствуют не о миграции авар в Италию, а о том, что болгары каганата в раннеаварский период имели обряд погребения с конем, который пока принято условно называть «аварским». Таким образом, авары и болгары, составлявшие основу и правящую верхушку каганата, имели схожие погребальные обряды. Следовательно, из тысяч погребений с конем, оставленных «аварским» населением, болгарам могла принадлежать большая часть (рис. 16).

При неясном происхождении авар невозможно связать с ними какие-либо конкретные погребения с конем, оставленные до прихода в Европу и симбиоза с булгарами, у которых этот обряд фиксировался и до этого. Поэтому вопрос о том, какая из форм погребений с конем принадлежала собственно аварам ранее, а какая развилась при участии болгар, остается открытым.

Анализ письменных источников показывает внушительное присутствие болгар в Аварском каганате, количественно не уступавших аварам. Весьма вероятно, что народ Алзеко являлся той частью болгар каганата, которая в 631–632 гг. боролась за каганский престол, что само по себе является некоторым показателем положения болгар в аварском обществе и их количества. О высоком статусе Алзеко говорит его византийский титул «дука», равный германскому титулу «герцог» и первой-второй ступени от азиатского титула «каган».

После поражения орда Алзеко мигрировала последовательно в Баварию, Карантанию и Италию (Мингазов, 2017). Несколько десятков лет проживания в венецианской, а затем в лангобардской и романской среде привели

к гетерогенности погребального инвентаря (Ceglia, Marchetta, 2012, p. 217, 221; Мингазов, 2020), но не изменили сам обряд (Genito, 1997). Несмотря на сильную тенденцию заимствования лангобардских и местных культурных традиций (Ebanista, 2011), захороненные сохраняют этнические элементы кочевых воинов (Ceglia, Marchetta, 2012, p. 233).

Болгары Кампокиаро составили новую военную силу, которая уже не соответствовала статусу византийских федератов, симмахов (союзников) или наемников. Они самостоятельно вооружались и выставляли профессиональную конную дружину, которая несла государственную военную службу и восполняла дефицит кавалерии, ощутимый в западных армиях того времени.

Погребенные вооруженные всадники представляли из себя элитный социальный слой, управляющий своей административно-территориальной единицей Лангобардского королевства, в которой они стали феодалами, а гаштальд Алзеко – первым звеном гражданской власти будущей области Молизе (Sarno, 2012, p. 55–56).

Эта кавалерия представляла из себя ранний пример европейского феодального воинского и социального сословия, которое станет называться рыцарством.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В 2014 году в ходе прокладки газопровода Биккари – Кампокиаро (Biccari – Campochiaro) было обнаружено ядро из 15 погребений, сходных по обрядности с могильниками Вичене и Моррионе. Все погребения повреждены строительными работами, но в трех из них обнаружены предметы того же хронологического горизонта. Границы могильного пятна могут простирались далеко за пределами обнаруженных (Fedele, Marchetta, Colombo, 2019, p. 310). Это открытие, как и наличие десятков итальянских топонимов, связанных с этнонимом болгар, позволяет надеяться на обнаружение новых кочевнических археологических памятников в Италии.

ЛИТЕРАТУРА

- Акимова М.С. Материалы к антропологии ранних болгар // Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Большо-Тарханский могильник). М.: Наука, 1964. С. 177–191.
- Амброз А.К. Кинжалы VI – VIII вв, с двумя выступами на ножнах // СА. 1986. № 4. С. 53–73.
- Безуглов С.И., Ильюков Л.С. Памятник позднегуннской эпохи в устье Дона // Средневековые древности Дона / Ред. Ю.К. Гугуев. М.–Иерусалим: Мосты и культуры, 2007. С. 25–48.
- Бешевлиев В. Пръвобългарите. История, бит и култура. Пловдив: Фондация «Българско историческо наследство», 2008. 505 с.

Гавритухин И.О., Иванов А.Г. Погребение 552 Варнинского могильника и некоторые вопросы изучения раннесредневековых культур Поволжья // Пермский мир в раннем средневековье / Отв. ред. А.Г. Иванов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. С. 99–159.

Добиаш-Рождественская О.А. Ранний фриульский минускул и одна из проблем жизни и творчества лангобардского историка VIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины / Под ред. А. С. Орлова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 109–140.

Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.). СПб.: АО "Эллипс", 1994. 221 с.

Казанский М.М. Оногуры в постгуннское время на Дону // Дивногорский сборник / Труды музея-заповедника «Дивногорье». Вып. 6. / под ред. А. З. Винникова. Воронеж: Изд.-полигр. центр «Научная книга», 2016. С. 96–111.

Казанский М.М. Хронологические индикаторы степных древностей постгуннского времени в Восточной Европе // НАВ. 2019. Т. 18 (2). С. 109–124.

Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства // Пер. с ит. В.П. Гайдук / Общ. ред. В.И. Уколова, Л.А. Котельникова. М.: Прогресс, 1987. 384 с.

Комар А.В., Кубышев А.И., Орлов Р.С. Погребения кочевников VI–VII вв. из Северо-Западного Приазовья // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 5. Хазарское время / Гл.ред. А.В.Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2006. С. 245–376.

Кондукторова Т.С. Антропологическая характеристика черепов из Верхнего Чир-Юртовского могильника в Дагестане // ВА. 1967. Вып. 25. С. 117–129.

Красильников К.И. Могильник древних болгар у с. Желтое на Северском Донце // Проблемы на прабългарската история и култура. София: БАН, Нац. Археол. институт с музей филиал Шумен, Аргес, 1991. Т. 2. С. 62–81.

Красильников К.И., Красильникова Л.И. Могильник у с. Лысогоровка – новый источник по этноистории степей Подонцовья раннего средневековья // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Хазарское время / Гл.ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2005. С. 187–244.

Красильников К.И., Руженко А.А. Погребение хирурга на древнеболгарском могильнике у с. Желтое // СА. 1981. № 2. С. 282–289.

Кузнецова Т.И. Павел Диакон. Из «Истории лангобардов» // Памятники средневековой латинской литературы IV–IX веков / Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек и М. Л. Гаспаров. М.: Наука, 1970. С. 243–257.

Медникова М.Б. Трепанации у древних народов Евразии. М.: Научный мир, 2001. 304 с.

Мингазов Ш.Р. Болгары Алзеко в Баварии, Карантии и Италии как пример автономной части этнокультурной общности // Восточная Европа в древности и средневековье. Античные и средневековые общности: XXIX Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. Москва, 19–21 апреля 2017 / Отв. Ред. Е. А. Мельникова. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2017. С. 160–164.

Мингазов Ш.Р. Следы взаимовлияния европейской и азиатской социокультурных моделей: болгары в Италии (VI–VIII вв.) // Восточная Европа в древности и средневековье. Сравнительные исследования социокультурных практик: XXXII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. Москва, 15–17 апреля 2020 / Отв. Ред. Е. А. Мельникова. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2020. С. 162–166.

Нестеров С.П. Конь в культурах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ие АН СССР, 1990. 143 с.

Павел Диакон. История лангобардов / Пер. с лат., ст. Ю.Б. Циркина. СПб.: Азбука–классика, 2008. 318 с.

Решетова И.К. Население донецко–донского междуречья в раннем средневековье: Палеоантропологическое исследование. СПб.: Нестор–История, 2015. 132 с.

Решетова И.К. Описание индивидов с трепанированными черепами среди носителей Салтовомаяцкой культуры: медицинская практика или культ? // Этнографическое обозрение. 2012. № 5. С. 151–157.

Ронин В.К. «История лангобардов» Павла Диакона // Свод древнейших письменных известий о славянах / Отв. ред. Л. А. Гиндин, Г. Г. Литаврин. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. Т. II. С. 480–501.

Ронин В.К. Так называемая Хроника Фредегара // Свод древнейших письменных известий о славянах / Отв. ред. Л. А. Гиндин, Г. Г. Литаврин. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. Т. II. С. 364–397.

Трифонов Ю.И. Об этнической принадлежности погребений с конем древнетюркского времени (в связи с вопросом о структуре погребального обряда тюрков–тугю // Тюркологический сборник 1972. / Отв. ред. А.Н. Кононов. М.: Наука, 1973. С. 351–374.

Храпунов И.Н., Казанский М.М. Погребение № 114 на могильнике Нейзац (предгорный Крым) и древности кочевников Северного Причерноморья второй половины V — первой половины VI в. // КСИА. Вып. 238. М.: ИА РАН, 2015. С. 170–194.

Шушманов И. Българите в “Orlando furioso” и въ по–старата френска драма // Български преглед. VI. Кн. 8. София: Придворна печатница, 1900. Година С. 67–84.

Ceglia V. Campochiaro. La necropoli di Vicenne // L'oro degli Avari: popolo delle steppe in Europa. Milano: Inform, 2000. P. 212–221.

Ceglia V. Campochiaro: la necropoli altomedievale di Vicenne (CB) // V Settimana beni culturali. Tutela. Catalogo della mostra. Matrice: Soprintendenza archeologica e per i beni ambientali, architettonici, artistici e storici del Molise, 1989. P. 63–67.

Ceglia V. Interventi di recupero dei siti sparsi e necropoli // Conoscenze. Campobasso: Soprintendenza archeologica e per i beni ambientali, architettonici, artistici e storici del Molise, 1994. Vol. 7. P. 17–20.

Ceglia V. La Necropoli altomedievale di Vicenne nel Comune di Campochiaro // Almanacco del Molise. Campobasso: Habacus Edithore, 1989. Ed. 21, vol. II. P. 153–158.

Ceglia V. La necropoli di Campochiaro (Italia) // Roma e i Barbari. La nascita di un nuovo mondo. Catalogo della Mostra (Venezia, 26 gennaio –20 luglio 2008) / A cura di J.J. Aillagon. Milano: Skira, 2008. P. 469–475.

Ceglia V. Lo scavo della necropoli di Vicenne // Conoscenze. Campobasso: Soprintendenza archeologica e per i beni ambientali, architettonici, artistici e storici del Molise, 1988. Vol. 4. P. 31–48.

Ceglia V. Necropoli di Vicenne // Studi sull'Italia dei Sanniti. Milano: Electa, 2000. P. 298–302.

Ceglia V. Presenze funerarie di eta altomedievale in Molise. Le necropoli di Campochiaro e la tomba del cavaliere // I Longobardi del Sud. Roma: Giorgio Bretschneider Editore, 2010. P. 241–255.

Ceglia V. Tomba bisoma 88 della necropoli di Campochiaro, localita Morrione // Il futuro dei longobardi. L'Italia e la costruzione dell' Europa di Carlo Magno / A cura di C. Bertelli, G.P. Brogiolo. Milano: Skira, 2000. P. 80–81.

Ceglia V. Varieta di influssi culturali nelle necropoli di Campochiaro. Considerazioni preliminari / I beni culturali nel Molise. Il Medioevo / A cura di De Benedittis G. Campobasso: Istituto regionale per gli studi storici del Molise “V. Cuoco”, 2004. P. 79–86.

Ceglia V., Genito B. La necropoli altomedievale di Vicenne a Campochiaro // Samnium: Archeologia del Molise. Roma: Quasar, 1991. P. 329–334.

Ceglia V., Marchetta I. Nuovi dati dalla necropoli di Vicenne a Campochiaro // La trasformazione del mondo romano e le grandi migrazioni. Nuovi popoli dall'Europa settentrionale e centro–orientale alle coste del Mediterraneo / A cura di C. Ebanista, M. Rotili. Napoli: Tavolario Edizioni, 2012. P. 217–238.

Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici libri IV // MGH, Scriptorum Rerum Merovingicarum / Ed. B. Krusch. Hannoverae: Impensis bibliopolii hahniani, 1888. T. 2. P. 1–193.

Constitutiones et Acta Publica Imperatorum et Regum // MGH, Rerum Germanicarum Medii Aevi / Ed. L. Weiland. Hannoverae, Impensis bibliopolii hahniani, 1893. T. I, №. 333. P. 472–477.

Curta F. Ethnicity in the Steppe Lands of the Northern Black Sea Region During The Early Byzantine Times // Archaeologia Bulgarica. 2019. T. XXIII. P. 33–70.

De Benedittis G. Di alcuni materiali altomedievali provenienti dal Molise centrale ed il problema topografico della necropoli di Vicenne // Conoscenze. Campobasso: Soprintendenza archeologica e per i beni ambientali, architettonici, artistici e storici del Molise, 1988. Vol. 4. P. 103–108.

De Benedittis G. Introduzione // Samnium: Archeologia del Molise. Roma: Quasar, 1991. P. 325–328.

De Marchi P.M. Modelli insediativi "militarizzati" d'eta longobarda in Lombardia // Citta, castelli, campagne nel territori di frontiera (secoli 6–7). Mantova: SAP Societa Archeologica S.r.l., 1995. P. 33–85.

De Vingo P. Avari e slavi nel Friuli altomedievale secondo l'Historia Langobardorum di Paolo Diacono // Paolo Diacono e il Friuli alto medioevale (secc. VI– X). Spoleto: Centro Italiano di studi sull'alto medioevo, 2001. P. 807–815.

Ditten H. Protobulgaren und Germanen im 5.–7. Jahrhundert (vor der Grundung des ersten bulgarischen Reiches) // Bulgarian Historical Review. София: Институт за исторически изследвания, 1980. Vol. VIII, 3. P. 51–77.

Donceva–Petkova L. Zur ethnischen Zugehörigkeit einiger Nekropolen des 11. Jahrhunderts in Bulgarien // Post-Roman Towns, Trade and Settlement in Europe and Byzantium / Ed. J. Henning. Berlin–New York: Walter de Gruyter, 2007. Vol. 2. S. 643–660.

Ebanista C. Gli usi funerari nel ducato di Benevento: alcune considerazioni sulle necropoli campane e molisane di VI–VIII secolo // Archeologia e storia delle migrazioni: Europa, Italia, Mediterraneo fra tarda età romana e alto medioevo (Giornate sulla tarda antichità e il medioevo, 3). Cimitile: Tavolario Edizioni, 2011. P. 337–364.

Ebanista C. Tradizioni funerarie nel ducato di Benevento: l'apporto delle popolazioni alloctone // Nekropoli Longobarde in Italia. Atti del Convegno Internazionale 26–28.09.2011. Trento: Castello del Buonconsiglio, monumenti e collezioni provinciali, 2014. P. 445–471.

Fedele A. La deposizione del cavallo nei cimiteri longobardi: dati e prime osservazioni // Archeologia dei Longobardi: dati e metodi per nuovi percorsi di analisi (Archeologia Barbarica, 1). Mantova: SAP Società Archeologica s.r.l., 2017. P. 59–82.

Fedele A., Marchetta I., Colombo D. Ritualità e rappresentazione funeraria nelle tombe di Vicenne (Campochiaro, CB). Una sintesi // Prima e dopo Alboino sulle tracce dei Longobardi. Atti del Convegno internazionale di studi Cimitile–Nola–Santa Maria Capua Vetere. Cimitile: Guida, 2019. P. 295–314.

Genito B. Archaeology of the Early medieval nomads in Italy: the horse-burials in Molise (7th century) south-central Italy // Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe in 6.–7. Jh. / Hrsg. C. Balint (Varia Archaeologica Hungarica, IX). Budapest: Archaeologisches Institut der UAW, 2000. P. 229–247.

Genito B. Il Molise nell'altomedioevo: tra Mediterraneo ed Eurasia. Un'occasione perduta? // Miti e popoli del Mediterraneo antico. Scritti in onore di Gabriella d'Henry. Salerno: Tipografia Fusco, 2014. P. 279–292.

Genito B. Materiali e problemi // Conoscenze. Campobasso: Soprintendenza archeologica e per i beni ambientali, architettonici, artistici e storici del Molise, 1988. Vol. 4. P. 49–67.

Genito B. Sepolture con cavallo da Vicenne (CB): un rituale nomadico di origine centroasiatica // I Congresso Nazionale di Archeologia Medievale (Pisa 29–31 maggio 1997) / A cura di S. Gelichi. Firenze: All'Insegna del Giglio, 1997. P. 286–289.

Genito B. Tombe con cavallo a Vicenne // Samnium: Archeologia del Molise. Roma: Quasar, 1991. P. 335–338.

Giostra C. Il ducato longobardo di Ivrea: la grande necropoli di Borgomasino // Per il Museo di Ivrea. Lasezione archeologica del Museo Civico P.A. Garda / A cura di A. Gabucci, L. Pejrani Baricco, S. Ratto. Firenze: All'Insegna Giglio, 2014. P. 155–176.

Hersak E. Vulgarum dux Alzeco // Casopis za zgodovino in narodopisje. Maribor: Izdajata univerza v Mariboru in Zgodovinsko društvo v Mariboru, 2001. Let. 72 (37), 1–2. S. 269–278.

Hodgkin T. Italy and her Invaders. Oxford: Clarendon Press, 1895. Vol. VI. 636 p.

Jozsa L., Fothi E. Trepanalt koponyak a Karpat-medenceben (a leletek szambavetele, megoszlasa es lelohelyei) // Folia Anthropologica. Szombathely: Balogh es Tarsa Kft, 2007. T. 6. O. 5–18.

Koch A. Überlegungen zum Transfer von Schwertrug- und -kampfesweise im frühen Mittelalter am Beispiel chinesischer Schwerter mit p-förmigen Tragriemenhaltern aus dem 6.–8. Jahrhundert n. Chr. // Jahrbucher des Römisch–Germanischen Zentralmuseums. Mainz: RGZM, 1998. Bd. 45. S. 571–598.

Kruger K.–H. Zur «beneventanischen» Konzeption der Langobardengeschichte des Paulus Diakonus // Frühmittelalterliche Studien. Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1981. Bd. 15. P. 18–35.

La Rocca C. Tombe con corredi, etnicità e prestigio sociale: l'Italia longobarda del VII secolo attraverso l'interpretazione archeologica // Archeologia e storia dei Longobardi in Trentino. Mezzolombardo: Comune di Mezzolombardo, 2009. P. 55–76.

La Salvia V. La diffusione della staffa nell'area merovingia orientale alla luce delle fonti archeologiche // Temporis Signa. Spoleto: Fondazione Centro Italiano di studi sull'alto Medioevo, 2007. Vol. 2. P. 155–171.

Laszlo O. Detailed Analysis of a Trepanation from the Late Avar Period (Turn of the 7th–8th Centuries—811) and Its Significance in the Anthropological Material of the Carpathian Basin // International Journal of Osteoarchaeology. Published online in Wiley Online Library, 2016. Vol. 26–2. P. 359–365.

Marchetta I. Ceramica ed Ethnos nelle tombe di Vicenne (Campochiaro, CB): il rituale funerario attraverso l'analisi del corredo vascolare // Le forme della crisi. Produzioni ceramiche e commerce nell'Italia centrale tra Romani e Longobardi (III–VIII sec. d.C.) / A cura di E. Cirelli, F. Diosono, H. Patterson. Bologna: Ante Quem, 2015. P. 663–671.

Marchetta I. Il carattere composito del regno: le necropoli di Campochiaro (Campobasso) (cat. II.36–40) // Longobardi. Un popolo che cambia la storia. Schede mostra / A cura di G.P. Brogiolo, F. Marazzi, C. Giostra. Milano, Skira, 2017. P. 54–58.

Mednikova M.B. Prehistoric Trepanations in Russia: Ritual or Surgical? // Trepanation: History, Discovery, Theory / Eds. R. Arnott, S. Finger, S. Smith C. Lisse: Swets & Zeitlinger, 2003. P. 163–174.

Muratori L.A. Antiquitates Italicae medii Aevi, sive Dissertationes. Mediolani: Ex Typographia societatis Palatinae, 1740. T. III. 1242 coll.

Pasqui U. Documenti per la storia della città di Arezzo nel medio evo. Arezzo: G.P. Vieusseux, 1899. Vol. I. 576 p.

Pauli historia Langobardorum // MGH. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX / Ed. G. Waitz. Hannoverae: Impensis bibliopolii hahniani, 1878. Bd. I. P. 12–187.

Pieri S. Toponomastica della Toscana meridionale (valli della Fiora, dell'Ombrone, della Cecina e fiumi minori) e dell'Arcipelago Toscano. Siena: Accademia senese degli intronati, 1969. 472 p.

Pohl W. Die Awaren. Ein Steppenvolk im Mittelalter. 567–822. Munchen: Verlag C.H. Beck, 1988. 529 p.

Polverari A. Una Bulgaria nella Pentapoli. Longobardi, Bulgari e Sclavini a Senigallia. Senigallia: Pierfederici, 1969. 41 p.

Premuzic Z., Rajic Sikanjic P., Rapan Papesa A. A case of Avar period trepanation from Croatia // Anthropological Review. Published online by De Gruyter, 2016. Vol. 79 (4). P. 471–482.

Provesi C. Cavalli e cavalieri in Italia nell'Alto Medioevo (secc. V–X): studio della simbologia equestre attraverso fonti narrative, documentarie e archeologiche. Tesi di Dottorato. Venezia, 2013.

Provesi C. I cavalieri e le loro donne, uno studio dei corredi funerari di VI–VII secolo // Univ. Degli studi di Verona. Verona, 2013. Доступно по URL: <https://www.yumpu.com/it/document/view/16247410/chiaraprovesi-scuola-superiore-di-studi-storici-geografici>–(Дата обращения 04.12.2020)

Provesi C. Uomini e cavalli in Italia meridionale da Cassiodoro ad Alzecone // Ipsam Nolam barbari vastaverunt: l'Italia e il Mediterraneo occidentale tra il V secolo e la metà del VI. Cimitile: Tavolario Edizioni, 2010. P. 97–111.

Repetti E. Dizionario geografico fisico storico della Toscana. Firenze: Presso L'autore e editore, 1833. Vol. I. 846 p.

Rotili M. I Longobardi migrazioni, etnogenesi, insediamento // I Longobardi del Sud. Roma: Giorgio Bretschneider Editore, 2010. P. 1–77.

Rubini M, Zaio P. Warriors from the East. Skeletal evidence of warfare from a Lombard–Avar cemetery in Central Italy (Campochiaro, Molise, 6th–8th Century AD) // Journal of Archaeological Science. Published online by Elsevier, 2011. Vol. 38. Issue 7. P. 1551–1559.

Rubini M. Gli Avari in Molise. La necropoli di Campochiaro Morrione // ArcheoMolise. Associazione culturale ArcheoIdea. Isernia: Associazione culturale ArcheoIdea, 2009. T. II (apr.–giu. 2009). P. 17–25.

Rubini M. Il popolamento del Molise durante l'alto medioevo // I beni culturali nel Molise. Il Medioevo / A cura di De Benedittis G. Campobasso: Istituto regionale per gli studi storici del Molise "V. Cuoco", 2004. P. 151–162.

Sabatini F. Riflessi linguistici della dominazione longobarda nell'Italia mediana e meridionale // Aristocrazie e società fra transizione romano–germanica e alto medioevo. San Vitaliano: Tavolario Edizioni, 2015. P. 353–441.

Sarno E. Campobasso da castrum a città murattiana. Roma: Aracne, 2012. 324 p.

Schneider F. Regestum Volaterranum. Regesten der Urkunden von Volterra (778–1303). Roma: Ermanno Loescher, 1907. 448 p.

Staffa A.R. Una terra di frontiera: Abruzzo e Molise fra VI e VII Secolo // Città, castelli, campagne nei territori di frontiera (secoli VI–VII) / A cura di G.P. Brogiolo. Mantova: Padus, 1995. P. 187–238.

Staffa A.R. Bizantini e Longobardi fra Abruzzo e Molise (secc. VI–VII) / I beni culturali nel Molise. Il Medioevo / A cura di De Benedittis G. Campobasso: Istituto regionale per gli studi storici del Molise "V. Cuoco", 2004. P. 215–248.

Tomka P. Die Bestattungsformen der Awaren // Hunnen und Awaren. Reitervölker aus dem Osten. Burgenlandische Landesausstellung 1996 Schloss Halbturn vom 26. April bis 31. Oktober 1996. Begleitbuch und Katalog / Ed. F. Daim. Eisenstadt: Burgenland, Landesregierung, 1996. S. 384–387.

Tornesi M. Presenze alloctone nell'Italia centrale: tempi, modalità e forme dell'organizzazione territoriale nell'Abruzzo altomedievale. Tesi di Dottorato. Roma: Sapienza università di Roma, 2012. 275 p.

Valenti M. Villaggi nell'eta delle migrazioni // I Longobardi. Dalla caduta dell'Impero all'alba dell'Italia / A cura di G.P. Brogiolo, A. Chavarria Arnau. Catalogo della mostra (Torino 28 settembre 2007–6 gennaio 2008). Milano: Silvana Editoriale, 2007. P. 151–158.

Villa L. Il Friuli longobardo e gli Avari // L'oro degli Avari. Popolo delle steppe in Europa. Milano: Inform, 2000. P. 187–189.

Wattenbach W. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Berlin: Verlag von Wilhelm Hertz, 1858. Vol. I. 478 p.

Wattenbach W., Levison W., Lowe H. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Vorzeit und Karolinger. Weimar: Hermann Bohlaus nachfolger, 1953, Heft II. P. 157–290.

Информация об авторе:

Мингазов Шамиль Рафхатович, кандидат исторических наук, адвокат Адвокатской палаты г. Москвы (г. Москва, Россия); academ.mingazov@gmail.com

REFERENCES

Akimova, M. S. 1964. In Genning, V. F., Khalikov, A. Kh. *Rannie bolgary na Volge (Early Bolgars on the Volga)*. Moscow: "Nauka" Publ., 177-179 (in Russian).

Ambroz, A. K. 1986. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 53–73 (in Russian).

Bezuglov, S. I., Il'yukov, L. S. 2007. In Guguev, Yu.K. (ed.). *Srednevekove drevnosti Dona (Medieval Antiquities of the Don)*. Moscow; Jerusalem: "Mosty kul'tury" Publ., 25–48 (in Russian).

Beshevliev, V. 2008. *Prvobolgarite. Istoriia, bit i kultura (The first Bolgars. History, household Life and Culture)*. Plovdiv: "Bolgar Historical Heritage" Foundation (in Bulgarian).

Gavritukhin I. O., Ivanov, A. G. 1999. In Ivanov, A. G. (ed.). *Permskii mir v rannem srednevekov'e (Permian World in Early Middle Ages)*. Series: Archaeologia Permica 1. Izhevsk: Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 99–159 (in Russian).

Dobiash-Rozhdestvenskaya, O. A. 1937. In Orlov, A. S. (ed.). *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny (Ancillary Historical Disciplines)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 109–140 (in Russian).

Zasetskaia, I. P. 1994. *Kul'tura kočevnikov iuzhnorusskikh stepei v gunnskuiu epokhu (konets IV–V vv.) (Culture of Nomads of the South Russian Steppes in the Hunnic Period (late 4th –5th centuries))*. Saint Petersburg: "Ellips" Publ. (in Russian).

Kazanskii, M. M. 2016. In Vinnikov, A. Z. (ed.). *Divnogorsii sbornik (Divnogorsk Collection)*. Series: *Trudy muzeia-zapovednika "Divnogor'e" (Proceedings of the Divnogorye Museum-Reserve)*. 6. Voronezh: "Nauchnaia kniga" Pub., 96–111 (in Russian).

Kazanskii, M. M. 2019. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 2(18), 347–362 (in Russian).

Kardini, F. 1987. *Istoki srednevekovogo rytsarstva (The Origins of Medieval Chivalry)*. Moscow: "Progress" Publ. (in Russian).

Komar, A. V., Kubyshev, A. I., Orlov, R. S. 2006. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 5. Khazarskoe vremia (Khazar Time). Donetsk: Donetsk National University, 245–376 (in Russian).

Konduktorova, T. S. 1967. In *Voprosy antropologii (Issues of Anthropology)* (25), 117–129 (in Russian).

Krasil'nikov, K. I. 1991. In *Problemi na prablgarskata i kultura (Issues of the Proto-Bolgar History and Culture)* 2. Sofia: "Agres" Publ., 62–81 (in Russian).

Krasilnikov, K. I., Krasilnikova, L. I. 2005. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 4. Khazarskoe vremia (Khazar Time). Donetsk: Donetsk National University, 73–142 (in Russian).

Krasilnikov, K. I., Ruzhenko, A. A. 1981. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 282–289 (in Russian).

Kuznetsova, T. I. 1970. In Grabar-Passek, M. E., Gasparov, M. L. (eds.). *Pamiatniki srednevekovoi latinskoj literatury IV–IX vekov (Monuments of Medieval Latin Literature of the 4th-9th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ., 243–257 (in Russian).

- Mednikova, M. B. 2001. *Trepanatsiia u drevnikh narodov Evrazii (Trepanation Practices by the Ancient Peoples of Eurasia)*. Moscow: "Nauchnii mir" Publ. (in Russian).
- Mingazov, Sh. P. 2017. In Mel'nikova, E. A. (ed.). *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Antichnye i srednevekovye obshchnosti: XXXII Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR V.T. Pashuto, Moskva, 19–21 aprelya 2017 (Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages. Ancient and Medieval Communities: 29th Readings in Memory of the Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences V.T. Pashuto, Moscow, April 15–17, 2020)*. Moscow: Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. 101–108 (in Russian).
- Mingazov, Sh. P. 2020. In Mel'nikova, E. A. (ed.). *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Sravnitel'nye issledovaniia sotsiokul'turnykh praktik: XXXII Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR V.T. Pashuto, Moskva, 15–17 aprelya 2020 (Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages. Comparative Studies of Sociocultural Practices: 32nd Readings in Memory of the Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences V.T. Pashuto, Moscow, April 15–17, 2020)*. Moscow: Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. 101–108 (in Russian).
- Nesterov, S. P. 1990. *Kon' v kul'takh tyurkoiazychnykh plemen Central'noi Azii v epokhu srednevekov'ia (Horse in the Cults of the Turkic-Speaking Tribes of Central Asia in the Middle Ages)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Paul the Deacon. 2008. *Istoriia langobardov (History of the Lombards)*. Saint Petersburg: "Azbuka-klassika" Publ. (in Russian).
- Reshetova, I. K. 2012. In *Etnograficheskoe Obozrenie (Ethnographic Review)* 5, 129–154 (in Russian).
- Reshetova, I. K. 2015. *Naselenie donecko–donskogo mezhdurech'ia v rannem srednevekov'e: Paleoantropologicheskoe issledovanie. (The Population of the Donetsk-Don Interfluvium in the Early Middle Ages: Paleanthropological Study)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Ronin, V. K. 1995. In Gindin, L. A., Litavrin, G. G. (eds.). *Svod pis'mennykh izvestii o slavianakh (The Collection of Ancient Written Records of the Slavs)* 2. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ., Russian Academy of Sciences, 364–397 (in Russian).
- Ronin, V. K. 1995. In Gindin, L. A., Litavrin, G. G. (eds.). *Svod pis'mennykh izvestii o slavianakh (The Collection of Ancient Written Records of the Slavs)* 2. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ., Russian Academy of Sciences, 480–501 (in Russian).
- Trifonov, Yu. I. 1973. In Kononov, A. N. (ed.). *Tiurkologicheskii sbornik 1972: (Collected Papers on Turkic Studies 1972)*. Moscow: "Nauka" Publ., 351–374 (in Russian).
- Khrapunov, I. N., Kazansky, M. M. 2015. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 238. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 170–194 (in Russian).
- Shishmanov, I. 1900. In *Blgarski pregled (Bolgara Review)* VI (8). Sofia: Pridvorna pechatnitsa" Publ., 67–84 (in Bulgarian).
- Arslan, E. 2000. In *Quaderni ticinesi di numismatica e antichita classiche*. Vol. XXIX Lugano: Industria grafica Gaggini-Bizzozero SA, 333–356 (in Italian).
- Arslan, E. 2004. In De Benedittis (ed.). *I beni culturali nel Molise. Il Medioevo*. Campobasso: Istituto regionale per gli studi storici del Molise "V. Cuoco", 87–131, 387–391 (in Italian).
- Arslan, E. 2000. In Arslan, E. Buora, M. (eds.). *L'oro degli Avari. Popolo delle steppe in Europa*. Milano: "Inform" Publ., 222–225 (in Italian).
- Bakay K. 1973. In Somogyi Muzeumok Kozleminyei. Kaposvar: Somogy megyei Nyomdaipari Vallalat, 1973. Bd. I. O, 5–86. (in Hungarian).
- Balint, C. 1992. In F. Daim (ed.). *Awaren Forschungen*. Wien: Institut für Ur- und Frühgeschichte der Universität, 309–496.
- Bartucz, L. 1950. In *Szegedi Tudományegyetem Biológiai Intézetének évkönyve*. Szeged: Szegedi Tudományegyetem. T. I. O, 389–435.
- Belcastro, M. G. 2001. In *Quaderni friulani di archeologia* XI, 103–114 (in Italian).
- Belcastro, M. G., Facchini, F. 2001. In *Collegium antropologicu*. 25(2), 387–401 (in English).
- Belcastro, M. G., Facchini, F. 2004. In De Benedittis (ed.). *I beni culturali nel Molise. Il Medioevo*. Campobasso: Istituto regionale per gli studi storici del Molise "V. Cuoco", 133–150 (in Italian).
- Bereczki, Z., Molnar, E., Marcsik, A., Palfi, G. 2015. In *International Journal of Osteoarchaeology*. Vol. 25–3, 322–333 (in English).

- Bernacchia, R. 2013. In *Polidoro*. Spoleto: Fondazione Centro Italiano di studi sull'alto Medioevo, 773–796 (in Italian).
- Bocchini, G., Belcastro, M. G. 2012. In *Journal of biological research*. Vol. LXXXV, n.1. P. 215–216 (in English).
- Boev, P. 1992. In *Sbornik Narodniho Muzea v Praze*. T. 46. № 3–4, 140–143.
- Boev, P. 1961. In *Acta Facultatis Rerum Naturalium Universitatis Comenianae*. T. V. Fasc. 3–4. Bratislava: Slovenske pedagogicke nakladatelstvo, 253–256 (in Czech).
- Boew, P. 1957. In *Acta Archaeologica*. X. Fasc. 1–2, 155–158.
- Bokonyi, S. 1988. In *Conoscenze. Campobasso: Soprintendenza archeologica e per i beni ambientali, architettonici, artistici e storici del Molise*, Vol. 4, 69–75 (in Italian).
- Bona, I. 2000. In *L'oro degli Avari. Popolo delle steppe in Europa*. Milano: Inform, 10–35. (in Italian).
- Brozzi, M. 1995. In *Gli Avari*, 57–67. (in Italian).
- Buora, M. 2000. In *L'oro degli Avari. Popolo delle steppe in Europa*. Milano: Inform, 184–186.
- Ceglia, V. 1990. In *Bolletino di archeologia*. Vol. 5–6. Roma: Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, 213–217 (in Italian).
- Ceglia, V. 2000. In *L'oro degli Avari: popolo delle steppe in Europa*. Milano: Inform, 212–221. (in Italian).
- Ceglia, V. 2000. In *V Settimana beni culturali. Tutela. Catalogo della mostra. Matrice: Soprintendenza archeologica e per i beni ambientali, architettonici, artistici e storici del Molise*, 63–67. (in Italian).
- Ceglia, V. 1994. In *Conoscenze*. Vol. 7.. Campobasso: Soprintendenza archeologica e per i beni ambientali, architettonici, artistici e storici del Molise, 17–20. (in Italian).
- Ceglia, V. 1989. In *Almanacco del Molise. vol. II*. Campobasso: Habacus Edithore, 153–158. (in Italian).
- Ceglia, V. 2008. In Aillagon, J.J.(ed.). *Roma e i Barbari. La nascita di un nuovo mondo. Catalogo della Mostra (Venezia, 26 gennaio –20 luglio 2008)*. Milano: Skira, 469–475.
- Ceglia, V. 1988. In *Conoscenze. Vol. 4*. Campobasso: Soprintendenza archeologica e per i beni ambientali, architettonici, artistici e storici del Molise, 31–48.
- Ceglia V. 2000. In *Studi sull'Italia dei Sanniti*. Milano: Electa, 298–302 (in Italian).
- Ceglia, V. 2010. In *I Longobardi del Sud*. Roma: Giorgio Bretschneider Editore, 241–255 (in Italian).
- Ceglia, V. 2000. In Bertelli, C., Brogiolo, G.P. (eds.). *Il futuro dei longobardi. L'Italia e la costruzione dell'Europa di Carlo Magno*. Milano: “Skira” Publ., 80–81 (in Italian).
- Ceglia, V. 2004. In De Benedittis (ed.). *I beni culturali nel Molise. Il Medioevo*. Campobasso: Istituto regionale per gli studi storici del Molise “V. Cuoco”, 79–86.(in Italian).
- Ceglia, V., Genito, B. 1991. In *Samnium: Archeologia del Molise*. Roma: Quasar, 329–334.
- Ceglia, V., Marchetta, I. 2012. In Ebanista, C., Rotili, M. (eds.). *La trasformazione del mondo romano e le grandi migrazioni. Nuovi popoli dall'Europa settentrionale e centro-orientale alle coste del Mediterraneo*. Napoli: Tavolario Edizioni, 217–238 (in Italian).
- Krusch, B. 1888. (ed.). In *MGH, Scriptores Rerum Merovingicarum*. T. 2. Hannoverae: Impensis bibliopolii hahniani, 1-193.
- Weiland, L. 1893. (ed.). *MGH, Rerum Germanicarum Medii Aevi* T. I, №. 333. Hannoverae, Impensis bibliopolii hahniani, 472–477.
- Curta, F. 2019. In *Archaeologia Bulgarica*. T. XXIII, 33–70.
- De Benedittis, G. 1988. In *Conoscenze*. Vol. 4. Campobasso: Soprintendenza archeologica e per i beni ambientali, architettonici, artistici e storici del Molise, 103–108.
- De Benedittis, G. 1991. In *Samnium: Archeologia del Molise*. Roma: Quasar, 325–328.
- De Marchi P. M., 1995. In *Citta, castelli, campagne nel territori di frontiera (secoli 6–7)*. Mantova: SAP Societa Archeologica S.r.l., 33–85.
- De Vingo P. 2001. In *Paolo Diacono e il Friuli alto medievale (secc. VI– X)*. Spoleto: Centro Italiano di studi sull'alto medioevo, 807–815.
- Ditten, H. 1980. In *Bulgarian Historical Review*. VIII (3). 51–77.
- Donceva–Petkova, L. 2007. In Henning, J. (ed.). *Post–Roman Towns, Trade and Settlement in Europe and Byzantium*. 2. Berlin–New York: Walter de Gruyter, 643–660.
- Ebanista, C. 2011. In *Archeologia e storia delle migrazioni: Europa, Italia, Mediterraneo fra tarda eta romana e alto medioevo (Giornate sulla tarda antichita e il medioevo, 3)*. Cimitile: Tavolario Edizioni, 337–364.

Ebanista, C. 2014. In *Nekropoli Longobarde in Italia. Atti del Convegno Internazionale 26–28.09.2011*. Trento: Castello del Buonconsiglio, monumenti e collezioni provinciali, 445–471.

Fedele, A. 2017. In *Archeologia dei Longobardi: dati e metodi per nuovi percorsi di analisi (Archeologia Barbarica, I)*. Mantova: SAP Societa Archeologica s.r.l., 59–82.

Fedele, A., Marchetta, I., Colombo, D. 2019. In *Prima e dopo Alboino sulle tracce dei Longobardi. Atti del Convegno internazionale di studi Cimitile–Nola–Santa Maria Capua Vetere*. Cimitile: Guida, 295–314 (in Italian).

Genito, B. 2000. In *Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe in 6.–7. Jh.* / Hrsg. C. Balint (*Varia Archaeologica Hungarica, IX*). Budapest: Archaeologisches Institut der UAW, 229–247 (in English).

Genito, B. 2014. In *Miti e popoli del Mediterraneo antico. Scritti in onore di Gabriella d'Henry*. Salerno: Tipografia Fusco, 279–292.

Genito, B. 1988. In *Conoscenze.4*. Campobasso: Soprintendenza archeologica e per i beni ambientali, architettonici, artistici e storici del Molise.49–67.

Genito, B. 1997. In Gelichi, S. (ed.). *I Congresso Nazionale di Archeologia Medievale (Pisa 29–31 maggio 1997)*. Firenze: All'Insegna del Giglio, 286–289.

Genito, B. 1991. In *Samnium: Archeologia del Molise*. Roma: Quasar, 335–338.

Giostra, C. 2014. In Gabucci, A., Pejrani Baricco, L., Ratto S. (eds.). *Per il Museo di Ivrea. Lasezione archeologica del Museo Civico P.A. Garda*. Firenze: All'Insegna Giglio, 155–176.

Hersak, E. 2001. In *Casopis za zgodovino in narodopisje*. Maribor: Izdajata univerza v Mariboru in Zgodovinsko drustvo v Mariboru, Let. 72 (37), 1–2. S. 269–278.

Hodgkin, T. 1895. *Italy and her Invaders*. Vol. VI. Oxford: Clarendon Press.

Jozsa, L., Fothi, E. 2007. In *Folia Anthropologica*. T. 6. Szombathely: Balogh es Tarsa Kft, 5–18.

Koch, A. 1998. In *Jahrbucher des Romisch–Germanischen Zentralmuseums*. Bd. 45. Mainz: RGZM, 571–598.

Kruger K.–H. 1981. In *Fruhmittelalterliche studien*. Bd. 15. Berlin–New York: Walter de Gruyter, 18–35.

La Rocca, C. 2009. In *Archeologia e storia dei Longobardi in Trentino*. Mezzolombardo: Comune di Mezzolombardo, 55–76.

La Salvia V., 2007. In *Temporis Signa*. Vol. 2. Spoleto: Fondazione Centro Italiano di studi sull'alto Medioevo, 155–171.

Laszlo, O. 2016. In *International Journal of Osteoarchaeology*. Vol. 26–2, 359–365.

Marchetta, I. 2015. In Cirelli, E., Diosono, F. Patterson, H. (eds.). *Le forme della crisi. Produzioni ceramiche e commerce nell'Italia centrale tra Romani e Longobardi (III–VIII sec. d.C.)*. Bologna: Ante Quem, 663–671.

Marchetta, I. 2017. In Brogiolo, G.P., Marazzi, F., Giostra, C. (eds.). *Longobardi. Un popolo che cambia la storia. Schede mostra*. Milano: Skira, 54–58.

Mednikova, M. B. 2003. In R. Arnott, S. Finger, (eds.) *Trepanation: History, Discovery, Theory*. S. Smith C. Lisse: Swets & Zeitlinger, 163–174.

Muratori, L. A. 1740. *Antiquitates Italicae medii Aevi, sive Dissertationes*. T. III. Mediolani: Ex Typographia societatis Palatinae.

Pasqui U. 1899. *Documenti per la storia della citta di Arezzo nel medio evo*. Vol. I. Arezzo: G.P. Viesseux (in Italian).

Waitz, G.(ed.). 1878. *MGH. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX*. Bd. I. Hannoverae: Impensis bibliopolii hahniani, 12–187.

Pieri, S. 1949. *Toponomastica della Toscana meridionale (valli della Fiora, dell 'Ombrone, della Cecina e fiumi minori) e dell'Arcipelago Toscano*. Siena: Accademia senese degli intronati.

Pohl, W. 1988. *Die Awaren. Ein Steppenvolk im Mittelalter*. 567–822. Munchen: Verlag C.H. Beck.

Polverari A. 1969. *Una Bulgaria nella Pentapoli. Longobardi, Bulgari e Sclavini a Senigallia*. Senigallia: Pierfederici.

Premuzic, Z., Rajic Sikanjic, P., Rapan Papesa, A. 2016. In *Anthropological Review*. Vol. 79 (4), 471–482.

Provesi, C. 2013. *Cavalli e cavalieri in Italia nell'Alto Medioevo (secc. V–X): studio della simbologia equestre attraverso fonti narrative, documentarie e archeologiche*. Tesi di Dottorato. Venezia.

Provesi, C. 2013. *I cavalieri e le loro donne, uno studio dei corredi funerari di VI–VII secolo* // Univ. Degli studi di Verona. Verona, 2013. Available at: : <https://www.yumpu.com/it/document/view/16247410/chiara-provesi-scuola-superiore-di-studi-storici-geografici>. (Accessed: 04.12.2020).

Provesi, C. 2010. In *Ipsam Nolam barbari vastaverunt: l'Italia e il Mediterraneo occidentale tra il V secolo e la meta del VI*. Cimitile: Tavolario Edizioni, 97–111.

Repetti E. 1833. *Dizionario geografico fisico storico della Toscana*. Vol. 1. Firenze: Presso L'autore e editore.

Rotili, M. 2010. In *I Longobardi del Sud*. Roma: Giorgio Bretschneider Editore, 1–77 (in Italian).

Rubini, M, Zaio, P. 2011. In *Journal of Archaeological Science*. Vol. 38. Issue 7, 1551–1559 (in English).

Rubini, M. 2009. In *ArcheoMolise. Associazione culturale ArcheoIdea*. Isernia: Associazione culturale ArcheoIdea, T. II (apr.–giu. 2009), 17–25 (in Italian).

Rubini, M. 2004. In De Benedittis (ed.). *I beni culturali nel Molise. Il Medioevo*. Campobasso: Istituto regionale per gli studi storici del Molise “V. Cuoco”, 151–162.(in Italian).

Sabatini, F. 2015. In *Aristocrazie e societa fra transizione romano-germanica e alto medioevo*. San Vitaliano: Tavolario Edizioni, 353–441.

Sarno, E.2012. *Campobasso da castrum a citta murattiana*. Roma: Aracne (in Italian).

Schneider, F. 1907. *Regestum Volaterranum. Regesten der Urkunden von Volterra (778–1303)*. Roma: Ermanno Loescher.

Staffa, A. R. 2004. In De Benedittis (ed.). *I beni culturali nel Molise. Il Medioevo*. Campobasso: Istituto regionale per gli studi storici del Molise “V. Cuoco”, 215–248.(in Italian).

Staffa, A. R.1995. In Brogiolo, G. P. (ed.). *Citta, castelli, campagne nei territori di frontiera (secoli VI–VII)*. Mantova: Padus, 187–238.

Tomka, P. 1996. In Daim, F (ed.). *Hunnen und Awaren. Reitervolker aus dem Osten. Burgenlandische Landesausstellung 1996 Schloss Halbturn vom 26. April bis 31. Oktober 1996. Begleitbuch und Katalog*. Eisenstadt: Burgenland, Landesregierung, 1996. S. 384–387.

Tornesi M. 2012. *Presenze alloctone nell'Italia centrale: tempi, modalita e forme dell'organizzazione territorial nell'Abruzzo altomediale. Tesi di Dottorato*. Roma: Sapienza universita' di Roma (in Italian).

Valenti, M. 2007. In Brogiolo, G. P., Chavarria Arnau, A. (eds.). *I Longobardi. Dalla caduta dell'Impero all'alba dell'Italia / A cura di Catalogo della mostra (Torino 28 settembre 2007–6 gennaio 2008)*. Milano: Silvana Editoriale, 151–158.

Villa, L. 2000. In *L'oro degli Avari. Popolo delle steppe in Europa*. Milano: Inform, 187–189.

Wattenbach, W. 1858. *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter*. Berlin: Verlag von Wilhelm Hertz, Vol. I. (in German).

Wattenbach, W., Levison, W., Lowe, H. 1953. *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Heft II. Vorzeit und Karolinger*. Weimar: Hermann Bohlaus nachfolger, 157–290.

About the Author:

Mingazov, Shamil. R. Candidate of Historical Sciences, Moscow Chamber of Advocates, Sivtsev Vrazhek, 43, Moscow, 119002, Russian Federation; academ.mingazov@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.08.2020 г.
Статья принята к публикации 01.09.2020 г.

Рис. 1. Расположение некоторых топонимов, связываемых с этнонимом болгар, в южных герцогствах Лангобардского королевства и в Равенском экзархате (Sabatini, 2015, p. 381).

Fig. 1. The location of a number of toponyms associated with the Bolgar ethnonym in the southern duchies of the Lombard kingdom and in the Ravenian exarchate (Sabatini, 2015, p. 381).

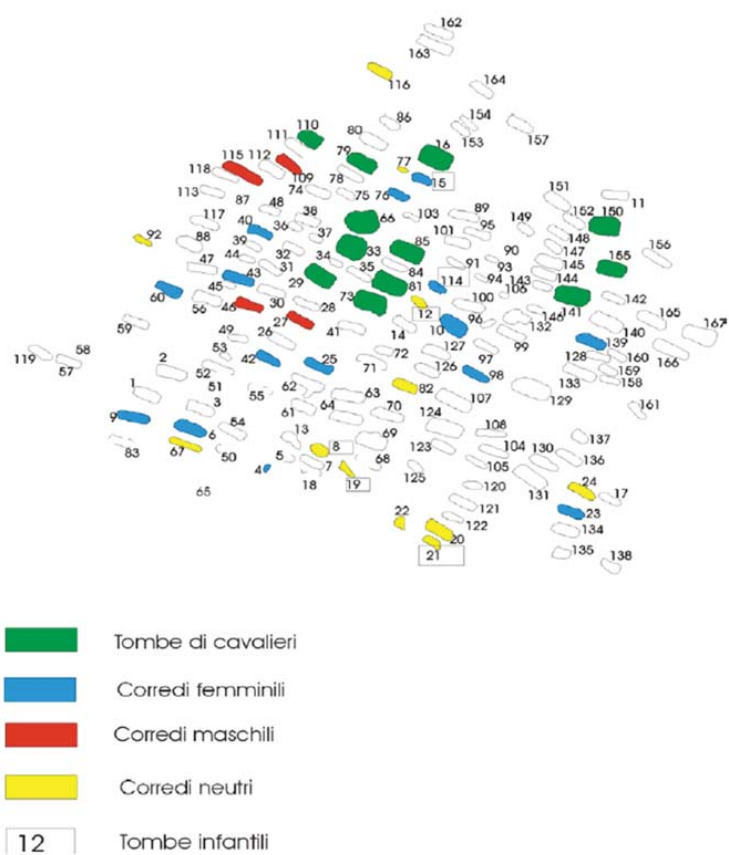

Рис. 2. Схема некрополя Виченне (Ceglia, Genito, 1991, p. 330; Provesi, 2013b, p. 14).
Fig. 2. Layout of the Vicenne necropolis (Ceglia, Genito, 1991, p. 330; Provesi, 2013b, p. 14).

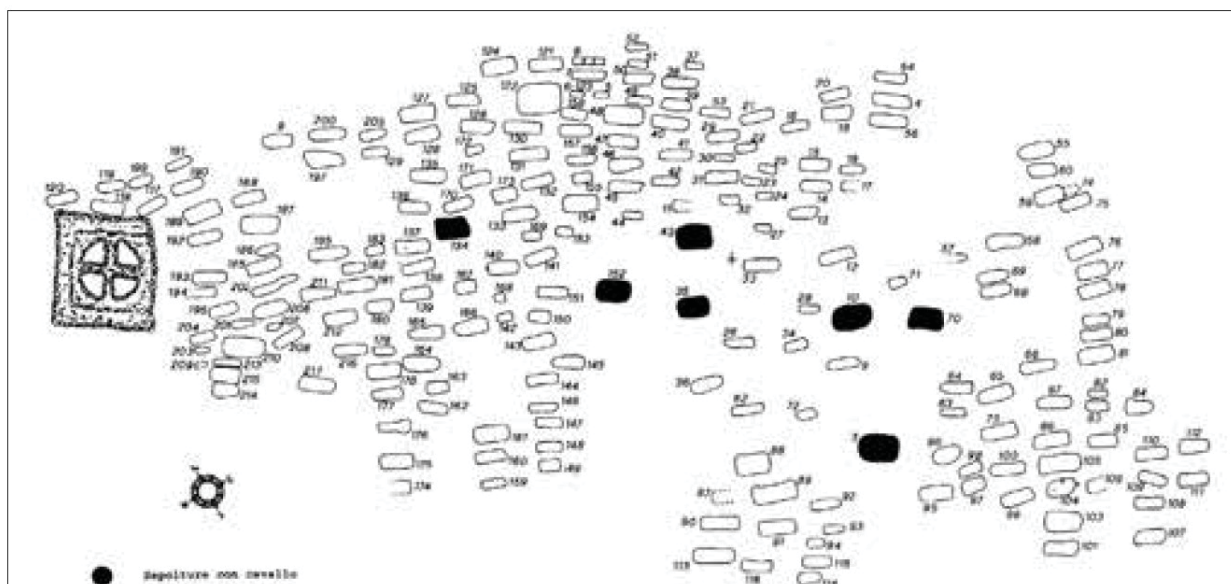

Рис. 3. Схема некрополя Моррионе (Ceglia, 2010, p. 246, fig. 4).
Fig. 3. Layout of the Morrione necropolis (Ceglia, 2010, p. 246, fig. 4).

Рис. 4. Погр. 8V (Ceglia, 1988, p. 43, fig. 16).
 Fig. 4. Burial 8V (Ceglia, 1988, p. 43, fig. 16).

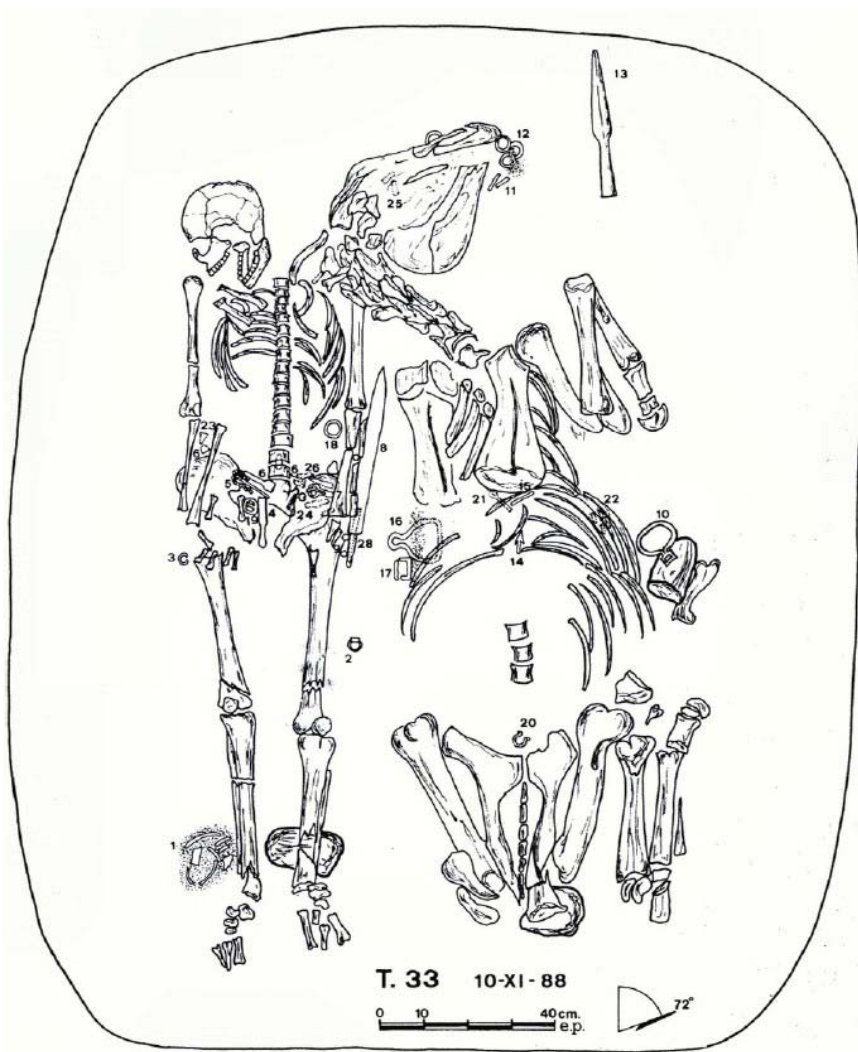

Рис. 5. Погр. 33V
 (Genito, 1991, p. 337, fig. 6).
 Fig. 5. Burial 33V
 (Genito, 1991, p. 337, fig. 6).

Рис. 6. Погр. 16V (Ceglia, 1988, p. 47, fig. 19).

Fig. 6. Burial 16V (Ceglia, 1988, p. 47, fig. 19).

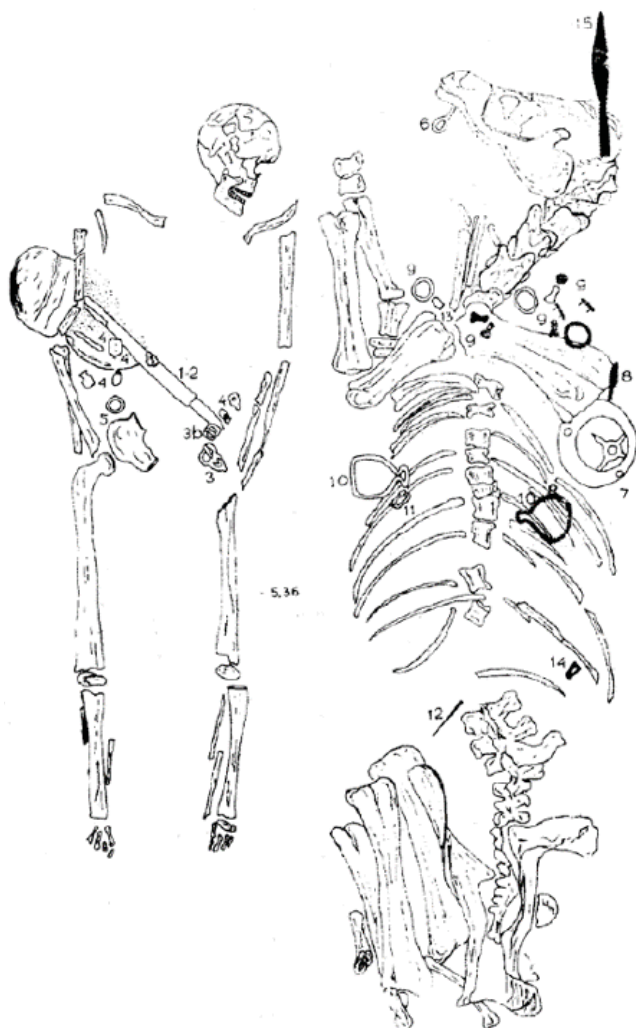

Рис. 7. Погр. 16V (Дженито, 1993, с. 185, рис. 1).

Fig. 7. Burial 16V (Genito, 1993, p. 185, fig. 1).

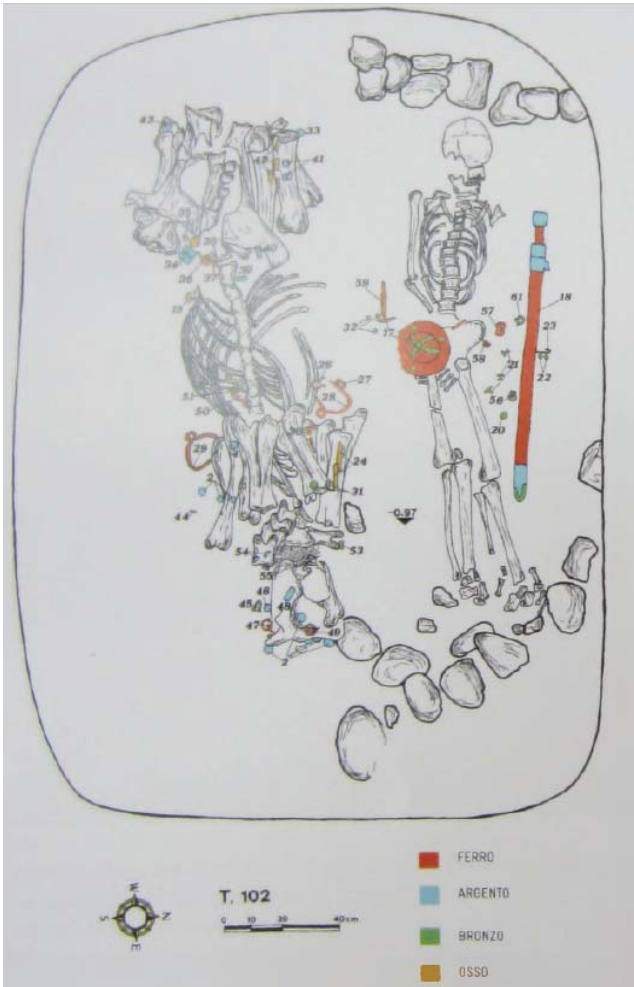
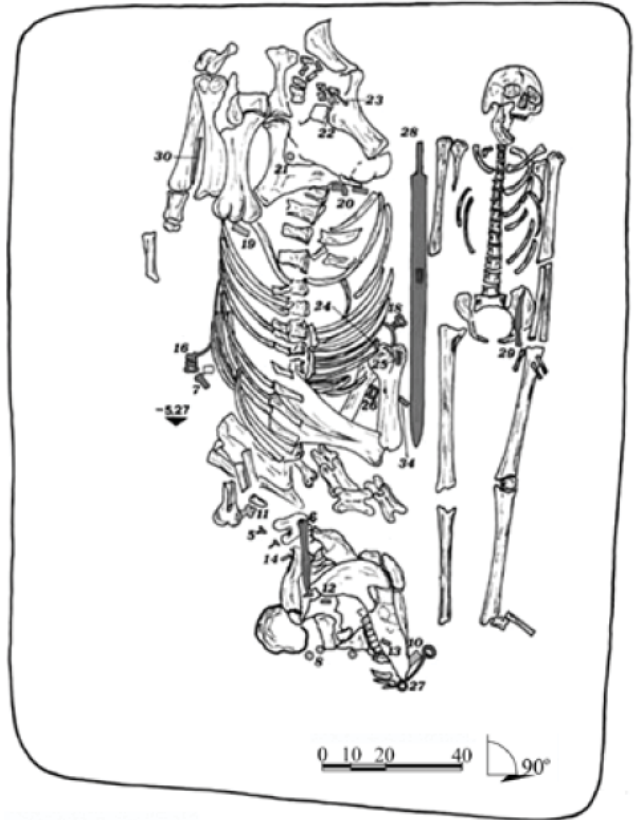

Рис. 8. Погр. 102М (Ceglia, 2008, p. 472).
 Fig. 8. Burial 102M (Ceglia, 2008, p. 472).

Campochiaro, loc. Vicenne, T. 150
 20-10-'92

Рис. 9. Погр. 150V. (Ceglia, 2012, p. 228, fig. 6).
 Fig. 9. Burial 150V (Ceglia, 2012, p. 228, fig. 6).

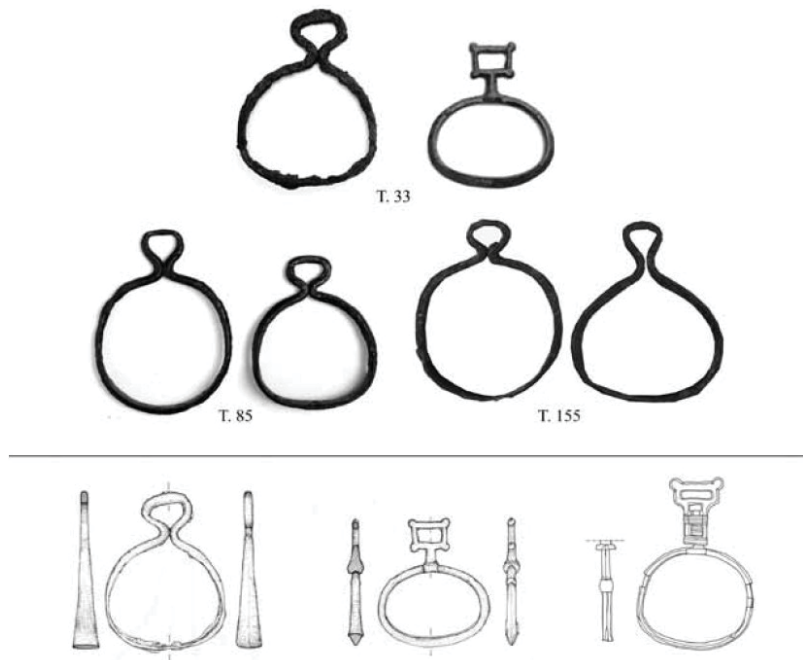

Рис. 10. Образцы стремян некрополя Виченне (Ceglia, 2012, p. 231, fig. 8).
 Fig. 10. Samples of stirrups from the Vicenne necropolis (Ceglia, 2012, p. 231, fig. 8).

Рис. 11. Меч погр. 102М

Доступно по URL: https://www.de.wikipedia.org/wiki/Datei:Sword_mountings_from_Morrione,_Italy.jpg

Fig. 11. Sword from burial 102M.

Available at URL: https://www.de.wikipedia.org/wiki/Datei:Sword_mountings_from_Morrione,_Italy.jpg

Рис. 12. Скрамасакс погр. 16V (Genito, 1988, p. 58, Fig. 7).

Fig. 12. Skramasax from burial 16V (Genito, 1988, p. 58, Fig. 7).

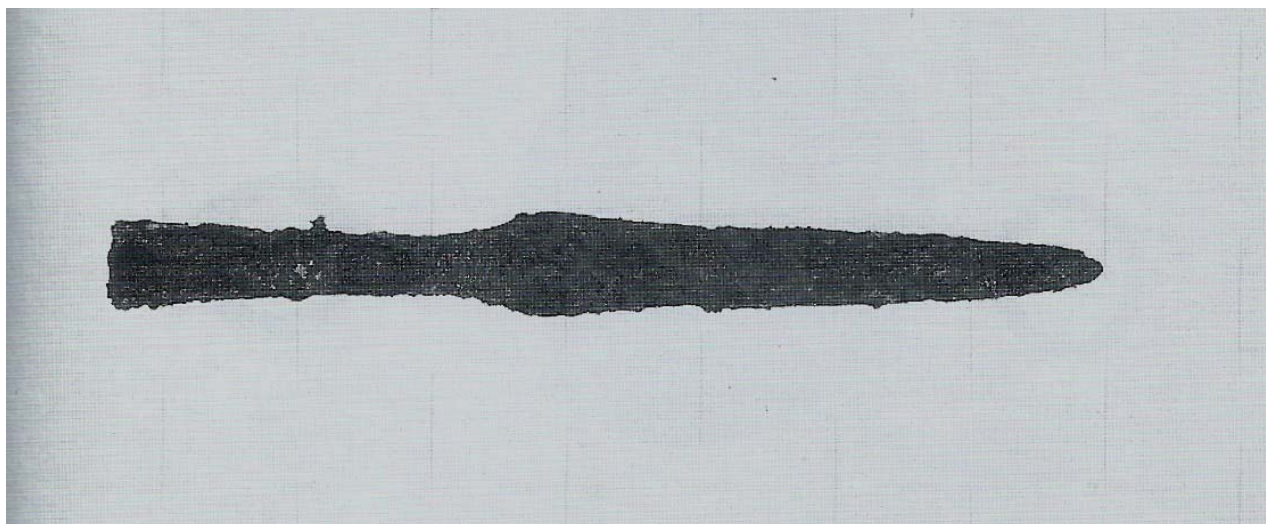

Рис. 13. Наконечник копья погр. 16V (Genito, 1988, p. 64, Fig. 17).

Fig. 13. Spearhead from burial 16V (Genito, 1988, p. 64, Fig. 17).

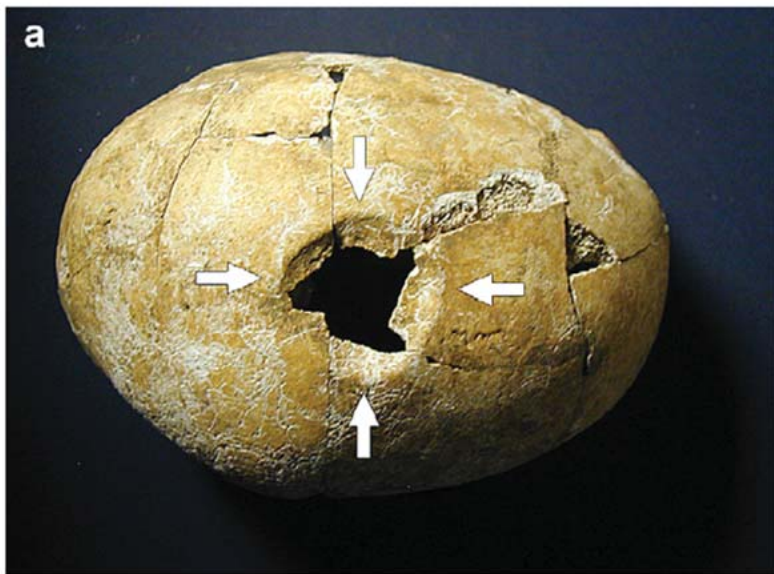

Рис. 14. Череп погребения 20М с азиатскими признаками и следами успешной лечебной трепанации (Rubini, Zaio, 2011, p. 1156).

Fig. 14. Skull from burial 20M with Asian signs and traces of successful therapeutic trepanation (Rubini, Zaio, 2011, p. 1156).

Рис. 15. Ш.Р. Мингазов на могильнике Моррионе 05.2017.

Фото Изабеллы Марчетта.

Fig. 15. Sh. R. Mingazov at the Morrione necropolis on 05.2017.

Photo by Isabella Marchetta.

Рис. 16. Лангобардский и аварский всадники. Реконструкция А. МакБрайда.

Fig. 16. Lombardic and Avarish Horsmans. Reconstruction of A. MacBraide.